

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 6 мѣс. 3 » — »	— 6 мѣс. 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 „ — »

За перемѣну адреса взимается 20 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Для личныхъ объясненій редакціи открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 47) открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются къ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію.

Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграмма „Екатеринб. Недѣли“. Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Каменскій зав., с. Рождественское, Нязепетровскій заводъ, Верхне-Уфалейскій зав., Красноуфимскъ, Висимо-Уткинскій зав., Ирбитъ, съ Бирюсинскихъ приисковъ, Туринскъ. Еще разъ о ночныхъ дежурствахъ врачей. Еще къ вопросу о земской фермѣ въ Ирбитскомъ уѣздѣ (окончаніе). По поводу печальнаго столкновенія. По Россіи. За-границей. Новый журналъ. Журнальныя замѣтки. Библиографія. Письмо къ Редактору. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Ихъ воспоминаній о бунтѣ крестьянъ въ Пермской губерніи въ 1842 году. Справочный отдѣлъ. Объявленія.

При этомъ № для г.г. городскихъ подписчиковъ прилагается объявленіе бѣлошвейнаго заведенія А. Анцелевичъ.

Телеграмма „Екатеринбургской Недѣли“.

23 сентября Екатеринбургскій городской голова Симоновъ имѣлъ честь представляться, въ Царскомъ селѣ, Его Высочеству. Президенту Академіи художествъ, Великому Князю Владиміру Александровичу. Въ субботу, 26 сентября происходилъ юбилей Айвазовскаго.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 19-го сентября.

Мецъ. Шнебель-сынъ приговоренъ къ трехлѣтнему тюремному заключенію.

Парижъ. На основаніи дознанія о причинахъ пожара комической оперы, предполагается предать суду директора театра и еще четырехъ лицъ.

Харьковъ. Корнетъ казанскаго полка Гогель, убившій въ Ромнахъ купца Мосолова за оскорбленіе воинской чести, признанъ военнымъ судомъ, послѣ трехдневнаго разбирательства, виновнымъ въ убійствѣ въ заплывчивости и раздраженіи и присужденъ, въ виду особенно смягчающихъ вину обстоятельствъ, подлежащихъ къ лишенію правъ и ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ двухлѣтняго выѣзда; затѣмъ, во вниманіе къ тяжести оскорбленія, судъ постановилъ ходатайствовать о полномъ помилованіи Гогеля.

Воскресенье, 20-го сентября.

Парижъ. Германское правительство уведомляетъ французское, что, не дожидаясь результата дознанія по дѣлу о пограничной катастрофѣ, оно рѣшило выдать вдовѣ убитаго французскаго царя денежное вознагражденіе.

Мецъ. Императоръ Вильгельмъ помиловалъ Шнебель-сына, который уже выѣхалъ во Францію.

Вѣна. Ограничительныя мѣры относительно ввоза и провоза овецъ и животныхъ продуктовъ отменены.

Софія. Цанковисты рѣшили не принимать участія въ выборахъ, потому что не признаютъ законности избранія принца Кобургскаго.

Понедѣльникъ, 21-го сентября.

Петербургъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ внесло въ Государственный Совѣтъ проектъ учрежденія школъ для лѣсничихъ.

Слухъ: въ министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разсматриваются правила о приѣмѣ иностранцевъ, преимущественно нѣмцевъ, въ русское подданство. Проектируется, что дѣти принявшихъ подданство зачисляются русскими подданными. **Слухъ:** проектируется взимать налогъ со стеариновыхъ свѣчъ одинъ рубль съ пуда.

„Новое Время“ сообщаетъ, что проектируется подоходный налогъ въ видѣ классной или норазрядной подати и налогъ на лицъ подлежащихъ воинской повинности, но не взятыхъ послѣ жеребьевки въ ежегодный контингентъ.

„Новости“ передаютъ, что постройка Муромъ-Казанской дороги поставлена на первую очередь въ 1888 г.

Константинополь. Полагаютъ, что Россія не скоро еще дастъ отвѣтъ на контръ-предложенія Турціи по болгарскому дѣлу, такъ какъ она выжидаетъ дальнѣйшихъ событій, которыя должны измѣнить положеніе дѣлъ въ Болгаріи.

Римъ. Министръ президентъ Криспи выѣхалъ въ Фридрихсруэ на свиданіе съ Бисмаркомъ. Официозная газета „Riforma“ говоритъ, что свиданіе это имѣетъ цѣлью лашъ обезпечить европейскій миръ.

Вторникъ, 22-го сентября.

Петербургъ. Со вторника, 22 сентября, частные банки будутъ платить по текущимъ счетамъ и безрочнымъ вкладамъ три процента.

Среда, 23-го сентября.

Парижъ. Телеграмма изъ Рима въ газету „Temps“ сообщаетъ, что Криспи, въ вознагражденіе за союзъ съ Германіей, потребовалъ отъ Бисмарка поддержку Германіи въ распространеніи италіянскаго вліянія въ Египтъ, Триполисъ и Албанію; „Temps“ полагаетъ, что результатомъ свиданія Криспи съ Бисмаркомъ будутъ довольно серьезныя событія.

Софія. Оппозиція проявляетъ усиленную дѣятельность; несмотря на стѣнительныя мѣры правителей, опасаются смуты и вторженія болгарскихъ эмигрантовъ; принимаются большія военныя предосторожности; внутри княжества пограничныя проходы занимаютъ войсками съ артиллеріей.

Римъ. Министерская газета „Riforma“, говоритъ, что въ Фридрихсруэ никакихъ особыхъ сдѣлокъ между Германіей и Италіей не послѣдовало.

Четвергъ, 24-го сентября.

Петербургъ. Опубликованъ циркуляръ министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ относительно преобразования и улучшенія личнаго состава полицейскихъ урядниковъ; къ циркуляру приложены инструкціи, коими точно опредѣлены обязанности урядниковъ; сверхъ того разослано отдѣльно приложеніе къ инструкціи.

Софія. Число вооруженныхъ бандъ увеличивается и усиливаются слухи, что въ пограничныхъ мѣстностяхъ Турціи и Румелии собираются эмигранты для вторженія въ княжество.

ХРОНИКА.

Предсѣдателемъ Екатеринбургскаго уѣзднаго земскаго собранія, имѣющаго начаться 8 октября, назначенъ присяжный повѣренный А. Н. Казанцевъ.

Театръ. „Перемелется мука будетъ“. Комед. въ 5-ти д., соч. Самарина. „Свѣтитъ да не грѣетъ“. Драма въ 5-ти д. и. Соловьева и Островскаго. Обѣ эти комедіи стары, какъ міръ, поэтому мы не станемъ передавать ихъ содержанія подробно, но коснемся его потоплику, поколику это необходимо при оцѣнкѣ исполненія ихъ главными сюжетами труппы. Первая комедія написана была еще въ то время, когда комедіи, драмы, романы и цѣлый батальонъ повѣстей и рассказовъ стрелся на извѣстной прописной морали, исчерпывающейся слѣдующимъ двустишіемъ:

„Не красота лица, и не пріятный видъ,
Но доброта души счастливыми творить.“

Иначе говори, что „у мужика хотя шуба и овечья, а душа—человѣчья“, а изъ сего слѣдуетъ, что и мужикъ, по выраженію писателей XVIII вѣка, принадлежащій къ разряду людей „подлыхъ“, въ сущности, можетъ имѣть такое-же сердце, умъ, добродѣтели, какіе отпускались только на долю людей „благородныхъ.“

Въ комедіи отпущеникъ графа Тихвинскаго Рѣшетовъ (г. Михайловъ) имѣетъ сына студента петербургскаго университета (г. Тинскій), ничего не падаетъ для его образованія и даже готовъ отпустить его за границу для окончательнаго усовершенствованія въ наукахъ. Молодой человѣкъ, прежде поѣздки за-границу, попадаетъ въ репетиторы къ сыну графа Тихвинскаго (г. Великановъ), брату того, чей отпущеникъ былъ его отецъ, и, какъ водится, влюбляется въ

сестру своего ученика, Софію Тихвинскую (г-жа Мерц).

Вотъ ядро пьесы. Дальнѣйшее теченіе отгадаетъ и самъ пропитательный читатель. Молодые люди полюбили другъ друга взаимно, полюбили страстно; чувства ихъ, благодаря доносу камердинера (г. Дмитровъ) сдѣлались извѣстны графу, который въ 24 секунды, съ чисто Суворовскимъ натискомъ, выгналъ Рѣшетова, объяснилъ дочери, что она дочь графа, а онъ—учитель сынъ fi don! Дочь, съ горя и вслѣдствіе разбитой любви, заболѣла чахоткой и умерла, Рѣшетовъ, также убитый нравственно, возвращается къ отцу, который тоже въ отчаяніи, словомъ вся эта комедія представляетъ собой тысяча первое подтвержденіе, что какъ „де не сообщаются жидове съ самарянами, такъ и мужики съ дворянами“.

Фабула комедіи, пожалуй, не дурна, потому что взята изъ жизни, но написана комедія съ такими длиннотами, столько времени авторъ заставляетъ публику выслушивать разныя умныя и совершенно ненужныя разсужденія о томъ, что свѣтъ бѣлъ, кипятки горячи, днемъ свѣтло и т. п.; въ эффектныхъ, т. е. патетическихъ мѣстахъ авторъ такъ долго держитъ въ напряженіи нервы зрителей, что черезъ все это, взятое въ совокупности, пьеса теритъ по крайней мѣрѣ 50% своего достоинства.

Для актера, быть можетъ, эти эффекты необходимы, какъ дающіе ему возможность выказать свой талантъ, но въдѣ актеръ играетъ не для домашняго обихода, а для публики, слѣдовательно, автору пужно было-бы пощадить ее.

Но довольно о пьесѣ, скажемъ объ исполнителяхъ. По уваженію, подобающему дамамъ и по силѣ впечатлѣнія, произведеннаго исполненіемъ роли Софіи, мы отводимъ первое мѣсто, и самое видное мѣсто, молодой артисткѣ г-жѣ Мерц. Это незаурядный талантъ, и мы смѣло предсказываемъ ей въ будущемъ солидный успѣхъ на избранномъ ею поприщѣ.

Столько реальной, правды, не театральной, а чисто жизненной правды, въ ея игрѣ: смѣхъ ея, смѣхъ молодой счастливой дѣвушки, слезы—искреннія слезы, которыми она оплакиваетъ свое разбитое, растоптанное ногами деспотизма и вѣковъхъ аристократическихъ традицій, счастье; каждое ея слово выходитъ изъ сердца и поэтому находитъ себѣ отзвукъ въ сердцахъ зрителей. Когда она больная, полуумирающая, прощалась съ Рѣшетовымъ, давшимъ ей, на нѣсколько мгновений, возможность испытать полную, чистую, святую любовь, когда она благословила его, избранника своего сердца, на долгую и полезную жизнь, когда она, рыдая, припала къ его груди, плакала всѣ и мужчины не старались скрыть свои слезы,—это были слезы сердца, слезы настрадавшейся души, которыми должно гордиться, какъ доказательствомъ, что наши мелкія злобы дня, не совсѣмъ еще заглушили въ насъ человѣческія чувства жалости и любви къ ближнему. Въ г-жѣ Мерцъ нашъ театръ имѣетъ крупное приобрѣтеніе и мы увѣрены, что высказанное нами мнѣніе есть мнѣніе и большинства...

Второе мѣсто мы отведемъ сыну парода, чутко опередившему его своимъ яснымъ, трезвымъ взглядомъ на науку и необходимость образованія, какъ единственный факторъ, помощію котораго можно поработать для своего ближняго, послужить ему и разумнымъ словомъ, и полезнымъ дѣломъ, мы говоримъ объ отцѣ Рѣшетовѣ,—г-нѣ Михайловѣ. Это тоже одинъ изъ самородковъ—съ тонкимъ, чисто артистическимъ, пониманіемъ искусства. Мы видѣли не актера—Михайлова, а старика—Рѣшетова, вольноотпущеника извѣстныхъ графовъ, человѣка богобоязненнаго, всю силу своей любви положившаго въ своего сына, счастье котораго онъ видитъ въ ученѣ, памятуя, что „ученье—свѣтъ“... Онъ показалъ намъ, что честность и благородство души имъ не заимствованы, не привиты ему со стороны, а составляютъ его насущную потребность: онъ родился съ ними, съ ними и умретъ, поэтому-то, какъ не тяжело было Рѣшетову разставаться съ своимъ единственнымъ сыномъ, опъ, желая довести начатое дѣло до конца, глотая слезы, подавляя ихъ, чтобы не темнѣть послѣднихъ минутъ разставанья, отпускаетъ своего Гаврюшу—„Иди, учись—ибо ученье свѣтъ“!.

Мы видѣли Рѣшегова, убитого горемъ, при видѣ несчастья своего Гаврюши, отжившаго, еще не начиная жить, но и здѣсь Рѣшеговъ остался все тѣмъ-же добродушнымъ сыномъ своего народа, все таже голубиная незлобливость преобладала надъ его справедливыми чувствами негодованія къ людямъ, разбившимъ жизнь его сына... И все это поразительно вѣрно передалъ намъ г. Михайловъ!..

Игра г. Тинскаго также полна жизненной правды: въ ней есть огонекъ, есть истинное чувство и никакихъ излишествъ для того, чтобы „сорвать хлопокъ“, къ которымъ прибѣгаютъ, обыкновенно, дюжинные актеры, не имѣющіе достаточныхъ ресурсовъ взять этотъ хлопокъ талантомъ; г. Тинскій намъ нравится простотой своей игры и, повидимому, этимъ-же онъ понравился публикѣ, награждавшей его аплодисментами.

Г. Великановъ былъ только недурень въ роли графа, но не больше, поэтому подробности мы поговоримъ о немъ въ слѣдующій разъ.

Хотя роль г-на Днѣпровъ (камердинера графа) и второстепенная, но мы считаемъ своимъ долгомъ дать небольшое предостереженіе молодому артисту, надѣясь, что онъ не поспѣетъ на насъ, а приметъ нашъ совѣтъ также искренно и просто, какъ мы его ему даемъ.

Почему г. Днѣпровъ думаетъ, что если онъ играетъ роль „камердинера“ т. е. слуги, то надо, непременно, встать на ходули и сдѣлаться фигляркомъ, а вѣдь онъ именно „словечка въ простотѣ не скажетъ—все съ ужимкой“. Г. Днѣпровъ долженъ былъ-бы помнить, что камердинеръ въ такомъ домѣ, какъ графскій, гдѣ, по выраженію Гоголя, „каждая свинья смотритъ дворяниномъ“, долженъ быть вполне приличенъ, даже нѣсколько гордъ сознаниемъ важности своего поста, человѣка приближеннаго къ особѣ графа, правда, гордъ глупо, напыщенно, такъ сказать, „камердинерски“ гордъ, но уже ни въ какомъ случаѣ не ломаться и не паясничать. Мыслимое-ли дѣло, напр. идетъ человѣкъ шпионить, соглядатайствовать, „накрыть учителя съ барышней“,—конечно, каждый шпионъ подошлетъ-бы крадучись, не слышно,—а г. Днѣпровъ вышелъ съ такой помпой, съ такимъ шумомъ, что влюбленные могли бы свободно разойтись по своимъ комнатамъ, если-бы авторъ не приказалъ имъ сидѣть на скамьѣ, ничего не замѣчая, и все камердинерское соглядатайство осталось-бы не при чемъ. Богъ наградила г. Днѣпровъ завидной наружностью, быть можетъ, не обидѣлъ его и дарованіемъ, къ чему-же это ненужное ломанье, какъ будто если лакей, то ужъ непременно и клоунъ. Нѣтъ, въ жизни не такъ, а вѣдь сцена должна быть вѣрной копией жизни. Огъ души желаемъ, чтобы г. Днѣпровъ преклонилъ ухо свое къ словесамъ нашимъ и на будущее время бросилъ-бы шаржъ, правда, доставляющій иногда возможность сорвать хлопокъ-другой, но какіе-же это хлопки? Это не приношеніе, а поношеніе истиннаго таланта.

„Свѣтитъ да не грѣетъ“, по своему содержанию, представляетъ нѣчто скучное, растянутое, дѣланное... Въ ней все есть и утопленники, и вышивки до *dilirium tremens*, и такая масса „любви“, что ихъ хватило-бы на всѣ піесы зимняго сезона, не достаетъ только блистательнаго бенгальскаго освѣщенія, чтобы послѣднее *табю* драмы вышло еще эффектнѣе... Если въ содержаніи первой, разсмотрѣнной нами, піесы было мало интереса, то драма гг. Островскаго и Соловьева представляетъ его еще меньше. Судите сами.

Въ свое имѣніе пріѣхала землевладѣлица „барышня Ренева“ (г-жа Васильева-Вятская), возраста Бальзаковскихъ красавицъ, преслѣдующая двѣ цѣли: достать денегъ и мужчину, котораго ей желательно влюбить въ себя. Деньги у нея будутъ отъ продажи имѣнія, а мужчина... но объ этомъ послѣ. Близъ ея имѣнія жительствоуетъ другъ дѣтства Залѣшинъ (г. Великановъ), съ которымъ она отъ младыхъ лѣтъ занималась игрой „въ любовь“ съ катапями на лодкѣ въ лунныя ночи, слушаніемъ соловьевъ и пр. Барышня въ свое время уѣхала изъ деревни, чтобы начать „жизнь“, сосѣдъ остался, сбросилъ съ себя любовную дурь, женился на „купецкой“ дочери (г-жа Шаровьева)—бѣлой, сдобной и хотя страдающей

одышкой, но „при своемъ капиталѣ“ и стали они жить да поживать, да дѣтей наживать.

Немедленно, по пріѣздѣ Реневою въ деревню, Залѣшинъ явился къ ней, увидѣлъ ее и моментально воспылалъ неукротимой страстью; но, не взирая на пожирающій его сердце пламень, онъ, на вопросъ „барышни“—„нѣтъ-ли у васъ по близости хорошихъ мужчинъ?“ охотно объясняетъ: „какъ мужчинъ не быть? этого добра у насъ достаточно“—и указываетъ на другаго ея сосѣда, Бориса Рыбачева (г. Тинскій), нелюдима, живущаго въ лѣсу, занимающагося сельскимъ хозяйствомъ, но, увы, ваканція въ его сердцѣ давно уже замѣщена нѣкоей дѣвицей Олей (г-жа Варламъва), они совсѣмъ уже объяснились и порѣшили на дняхъ обвѣнчаться.

Неугомонная „барышня“, въ пламенномъ стремленіи своемъ найдти мужчину, подъ ничтожнымъ предлогомъ, приглашаетъ Рыбачева къ себѣ и, по первому абцугу, заявивъ ему, что онъ хо-рошенькій, стала систематически влюблять его въ себя: началась обычная процедура прогулокъ, катапій въ лодкѣ, слушанія соловьевъ и кукушекъ (въ оркестрѣ), словомъ, все какъ и быть должно. Я не стану утомлять читателя рассказомъ всей этой любовной канители: и скучно, и долго; конецъ концовъ тутъ, что воспылавшій Залѣшинъ покинулъ свою сдобную супругу, „зачертилъ“ и началъ говорить „жалкія слова“. Оля, невѣста Рыбачева, узнавъ, что онъ увлеченъ Реневою и измѣнилъ ей, Олѣ, тоже принялась говорить жалкія слова и утопилась. Самъ Рыбачевъ, увидѣвши трупъ Оли, впалъ въ меланхолію и, наговоривши три короба жалчайшихъ словъ, топится, или бросается въ бездонную пропасть,—дѣло было за кулисами—и смертію окончилъ младую жизнь свою. Ренева-же, какъ истая Мессалина, любви не испытывала, а поэтому жалкихъ словъ не говорила, а только послала какое-то проклятіе въ родѣ: „hole zu der Teuffel!“

Теперь скажемъ объ исполненіи. Г-жа Васильева-Вятская не принадлежить къ разряду тѣхъ драматическихъ *grande dame*, которыя, для сугубаго эффекта, стремятся выдѣлать изъ своего собственнаго платяи, грызть землю, выворачивать глаза и продѣлать сотни подобныхъ ужасовъ, сопровождаемыхъ ломаньемъ рукъ съ трескомъ въ суставахъ; нѣтъ, игра г-жи Васильевой спокойна, даже, пожалуй, немножко слишкомъ спокойна, но за то правдива, жизненна, а это уже не малая заслуга: лучше не доиграть, нежели переиграть. Если-бы, г-жа Васильева вложила искорку огня въ исполненіе своихъ ролей, то мы-бы смѣло сказали, что это очень хорошая драматическая актриса.

Если г-жа Васильева немного не доигрываетъ, что мы ставимъ ей, пожалуй, въ заслугу, то должны сказать, что г. Великановъ въ роли Залѣшина, къ сожалѣнію, мало того, что переигралъ, онъ даже „перепереигралъ“. Видѣвши его въ трехъ роляхъ, мы имѣемъ полное право высказать наше недоумѣніе по поводу того обстоятельства, что онъ, будучи извѣстенъ какъ дѣльный актеръ на роли резонеровъ, до сей минуты пока еще ни чѣмъ не оправдалъ этого лестнаго слуха. Быть можетъ, онъ играетъ роли не своего репертуара, или просто, какъ говорится „не въ ударѣ“, поэтому подождемъ еще нѣсколько времени высказывать наше окончательное слово о его талантѣ.

Г-нъ Тинскій былъ очень хорошъ въ первыхъ четырехъ актахъ, но послѣдняя сцена ему не совсѣмъ удалась: она вышла неестественно эффектна, а это жаль, потому что, какъ мы сказали выше, у г. Тинскаго и безъ дѣланыхъ эффектовъ много ресурсовъ, для того, чтобы подѣйствовать на чувства зрителей.

Г-жа Шаровьева добросовѣстно исполнила роль Залѣшиной; впрочемъ она, какъ актриса, во имѣніи здѣшней публики имѣетъ уже установившуюся репутацию и поэтому мы о ней распространяться не станемъ.

Въ заключеніе скажемъ, что г. Михайловъ былъ безусловно превосходенъ въ роли Дерюгина, зажиточнаго крестьянина—человѣка „себѣ на умѣ“. Онъ все больше и больше пріобрѣтаетъ симпатіи публики; и г. Суревичъ несма вѣрно передалъ тишь Худобаева, полуразрушившагося чиновника въ

отставкѣ, мышинаго жеребчика, скрягу и выжившаго изъ ума идиота.

Дѣлая общій выводъ о видѣнныхъ нами артистахъ, если мы прибавимъ къ нимъ г. *Медведева*, человекъ безспорно даровитаго и талантливаго и еще двухъ-трехъ недурныхъ сюжетовъ, то получимъ въ результатъ, что труппа нынѣшняго сезона значительно лучше труппы прошлагодней драматической и публика, посѣщая театръ, не только объ этомъ не пожалѣетъ, но вынесетъ не мало удовольствія. Желательно было-бы, въ интересахъ публики и, пожалуй, самой антрепризы, чтобы она скорѣй сдала въ архивъ все это, до смерти надоѣвшее старье и ставила то, что поновѣе и поживѣе. Н. (Si).

Въ непродолжительномъ времени, какъ мы слышали, въ городѣ, наконецъ, открывается библиотека, которая будетъ въ состояніи удовлетворить умственнымъ потребностямъ мѣстной интеллигенціи. Собственникомъ библиотеки называютъ г. *Бабинова*, заручившагося уже надлежащимъ разрѣшеніемъ.

Передъ выставкой мы поднимали вопросъ о необходимости пѣкоторой регламентаціи со стороны городской управы въ дѣлѣ печенія и продажи бѣлаго хлѣба, такъ какъ нѣкоторыя изъ городскихъ булочныхъ, оставляя напр. одну и ту же цѣну за французскія булки, значительно уменьшаютъ вѣсъ послѣднихъ.

Теперь мы считаемъ возможнымъ вновь обратиться къ этому вопросу, имѣя подъ руками свѣдѣнія о рѣшеніи его московской городской думой, могущія дать весьма полезныя указанія въ этомъ дѣлѣ.

Вопросъ о введеніи таксы на печеный хлѣбъ былъ возбужденъ въ Москвѣ въ концѣ прошлаго года собраніемъ выборныхъ московскаго ремесленнаго сословія, находившаго, что цѣны въ городѣ на печеный хлѣбъ слишкомъ высоки сравнительно со стоимостью муки и что булки изъ крупчатой муки продаются некарами за одну и ту же цѣну крайне разнообразной величины, а потому постановившаго ходатайствовать о введеніи въ Москвѣ таксы на печеный хлѣбъ. Это ходатайство поступило черезъ Московскаго генералъ-губернатора на разсмотрѣніе городской думы, которая поручила обсудить его управѣ.

Нынѣ управа признала необходимымъ установить опредѣленный вѣсъ на различные сорта бѣлаго хлѣба, для какой цѣли составила проектъ обязательныхъ постановленій, въ которыхъ опредѣлили слѣдующій минимумъ вѣса для разныхъ сортовъ, поштучно продаваемаго, хлѣба: для французскаго хлѣба большаго отъ 50 до 56 золотниковъ, малаго—отъ 25 до 28 зол.; для крупчатаго калача большаго—отъ 60 до 66 зол. малаго—отъ 30 до 33 зол.; для сайки большой—отъ 56 до 62 зол., малой отъ 28 до 32 зол., для пеклеваннаго хлѣба большаго—отъ 70 до 76 зол. и малаго—отъ 35 до 38 зол.

Въ томъ же проектѣ предлагается, чтобы во всѣхъ мѣстахъ торговли печенымъ хлѣбомъ были вывѣшены на виду объявленія о цѣнахъ на него, съ обозначеніемъ обязательнаго вѣса тѣхъ сортовъ поштучно продаваемаго хлѣба, для которыхъ такой вѣсъ установленъ.

Большое спасибо получила бы наша городская управа отъ многихъ потребителей покупнаго бѣлаго хлѣба, если-бы въ общихъ чертахъ послѣдовала примѣру московской городской управы.

Насъ просятъ обратить вниманіе начальства Тюменской желѣзной дороги на то обстоятельство, что ея машинисты ополчились на обывательскихъ коровъ г. Екатеринбурга: въ теченіе двухъ недѣль задавлено поѣздами двѣ коровы. Положимъ, коровы виноваты сами—зачѣмъ онѣ ходятъ по полотну ж. д., но вѣдь ими это дѣлается по незнанію грамоты и не умѣнью прочитать надпись на столбикѣ, запрещающую

ходить по полотну, но зачѣмъ не останавливаются во время поѣзда машинисты, это коровамъ неизвѣстно.

Въ ночь на 23 сентября, изъ завозни, по Коковинской улицѣ, въ домѣ Гелль, при квартирѣ чиновника Петра Серафимовича, похищено разной сбруи на сумму 149 рублей. Похищенное и обвиняемые розыскиваются.

Съ 17 по 24 сентября арестованныхъ при первой части было: за пьянство 35, за безпильность и бродяжничество 8, за тайную проституцію 4 и за нарушеніе тишины 1.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Каменскій заводъ. Въ центрѣ завода, около церкви, имѣется торговая площадь, которая въ 1880 г. старшимъ производителемъ раб. по составл. и выд. владѣн. записей г. *Вашклевичемъ* приграничена въ число усадьбы осѣлости Каменскаго общества. Но какъ владѣнной записи общество еще не получило, то и затрудняется взять эту площадь въ свое завѣдываніе, такъ какъ ею нѣсколько лѣтъ, неизвѣстно по какимъ даннымъ, церковный причтъ и староста распоряжаются и производятъ съ лавокъ сборъ, цифра котораго въ годъ достигаетъ до 6 т. руб., и деньги эти должны бы числиться на приходѣ въ церковныхъ книгахъ; прихожанамъ же объ нихъ ничего неизвѣстно, ибо никогда на церковныхъ сходахъ не объявляется, а также нѣтъ выборныхъ лицъ, которые могли бы присутствовать при учетахъ и объявлять о результатахъ таковыхъ. Однимъ словомъ, со стороны прихожанъ нѣтъ никакого контроля. Церковный причтъ и староста, видимо, стараются удержать за церковь доходъ съ площади, но церковь ни сколько не нуждается въ этомъ доходѣ, такъ какъ въ заводѣ она одна и въ приходѣ ея, кромѣ завода, состоитъ нѣсколько окрестныхъ деревень, поэтому есть громадный церковный доходъ и наврядъ-ли гдѣ въ Екатеринбургѣ есть такая же богатая доходами церковь. Не смотря на богатства церкви, при ней не содержится церковно-приходской школы, тогда какъ даже бѣдныя церкви и тѣ открыли и содержатъ на свои ничтожныя доходы такія школы, чѣмъ приносятъ большую пользу распространеніемъ въ народѣ грамотности, а главное немалую играютъ роль въ нравственномъ отношеніи.

Къ тому же, хотя торговая площадь приноситъ церкви, сряду много лѣтъ, большую цифру дохода, но на этотъ доходъ причтомъ и старостой не то что корпуса, а ни одной лавки не выстроено, и за все это время торговцы сами на свои средства, по своему желанію и по роду торговли, построили на площади лавки и балаганы безъ всякаго соблюденія установленныхъ промежутокъ, отъ чего въ настоящее время площадь представляетъ видъ деревяннаго костра и въ пожарномъ отношеніи угрожаетъ населенію опасностію, въ особенности ближнимъ домовладѣльцамъ, которые всегда ходятъ подъ гнетомъ страха.

Да, во всѣхъ почти селахъ Камышл. у. торговая площадь находится въ распоряженіи общества, принося имъ доходъ и на эти-то доходы крестьянскія общества строятъ зданія для училищъ и пр. и кромѣ того имѣютъ въ запасѣ капиталы. У насъ же общество, когда ему валилась кабацкая манна, не позаботилось о своей будущности и не сумѣло воздержаться отъ бесполезныхъ расходовъ и дѣлежа по рукамъ денегъ, а какъ только манна эта прекратилась, то и оказалось, какъ говорится: „ни денегъ и ни товару“, и теперь вотъ бѣдствуетъ, не имѣя средствъ выстроить необходимо нужное для училища зданіе, да и помѣщеніе волости разрушается. Зная все это хорошо, общество какъ-то не сообразитъ, что изъ такого затруднительнаго положенія выдти можно легко; стоило-бы только походатайствовать о выдачѣ владѣнной записи и, по полученіи таковой, кончить притязаніе причта и старосты на доходы съ площади и тогда площадь перейдетъ въ обще-

ственное распоряженіе, а съ переходомъ же, при хорошемъ управленіи ею, само собою разумѣется, получался бы значительный доходъ и тогда общество не нуждалось бы такъ въ средствахъ, какъ въ настоящее время.

Обыватель завода.

С. Рождественское, Соликамск. уѣзда. „Наблюдательный комитетъ“.

Закономъ 9 марта 1879 года, земскимъ учрежденіемъ предоставлено право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ къ предупреденію и прекращенію заразительныхъ и повальныхъ болѣзней. Этимъ правомъ Соликамское земство воспользовалось еще въ 1880 году, издавши рядъ постановленій, которыя имѣли силу до 1887 года. Въ концѣ прошлаго года постановленія эти, оставаясь въ существѣ тѣми же самыми, были нѣсколько измѣнены и дополнены. Главное измѣненіе и вмѣстѣ съ тѣмъ дополненіе заключается въ томъ, что въ настоящихъ обязательныхъ постановленіяхъ, явившихся въ 1886 году, наблюденіе за исполненіемъ ихъ возлагается земской управой на наблюдательные комитеты, долженствующіе быть въ каждой волости, причемъ, комитеты эти составляются „изъ болѣе интеллигентныхъ представителей мѣстнаго общества, какъ-то: врачей (а гдѣ ихъ нѣтъ—фельдшеровъ), землевладѣльцевъ, мѣстныхъ священниковъ, учителей народныхъ школъ, гласныхъ земства, волостныхъ старшинъ и другихъ лицъ“; тогда какъ раньше наблюденіе за исполненіемъ постановленій лежало на самой управѣ. Само собою разумѣется, что, при незначительности личнаго состава управы (предсѣдатель и 2 члена) и при обширности уѣзда (49 волостей), наблюденіе за исполненіемъ постановленій было невозможно и они существовали только на бумагѣ.

Это-то послѣднее обстоятельство и вызвало управу образовать наблюдательные комитеты, членамъ которыхъ управа выдала особыя свидѣтельства и предоставила право свободнаго доступа во все мѣста, подлежащія ихъ наблюденію на равнѣ съ чинами полиціи (§ 3, VIII отдѣла обязатель. постанов.). Члены комитета выбираютъ изъ среды своей предсѣдателя. Для рѣшенія текущихъ дѣлъ комитетъ открываетъ засѣданія не менѣе 4-хъ разъ въ годъ; въ экстренныхъ же случаяхъ предсѣдатель открываетъ чрезвычайныя засѣданія, которыя считаются состоявшимися изъ двухъ членовъ и предсѣдателя. О каждомъ засѣданіи составляется протоколъ за подписью присутствующихъ и копія съ него посылается въ земскую управу (§§ 4, 5, 6 и 7, VIII отдѣла), которая, согласно постановленію комитета, выражающему въ протоколѣ и дѣлаетъ свои распоряженія объ измѣненіи существующаго.

Цѣль земства, какъ видно, благая и если-бъ достиженіе ея попало въ руки хорошихъ, добросовѣстныхъ людей, хотя немного пекущихся, не говорю о благѣ, а о сносномъ существованіи населенія, то много можно было бы ожидать для крестьянъ хорошаго и полезнаго, указавъ имъ на возможность избѣжать тѣхъ или иныхъ причинъ, слѣдствіемъ которыхъ являются частыя заболѣванія и смерть. Если же, наоборотъ, дѣло попадетъ въ руки людей, заботящихся единственно о своихъ личныхъ выгодахъ, то для населенія всегда получается только вредъ.

Такъ именно случилось и здѣсь, въ Рождественскѣ: село тянется по теченію рѣки Обвы съ востока на западъ на разстояніи, по крайней мѣрѣ, версты и торговой площадью дѣлится на двѣ части: въ одной живутъ крестьяне Александро-Рождественской волости, а въ другой—Рождественской. Въ селѣ, ежеднѣвно, бывають торжки и двѣ конныхъ ярмарки, продолжающіяся довольно долго. На названной раньше площади, пониже церкви, находится маленький, не разчищенный родникъ, по выходѣ своемъ образующій болотину, въ которой, въ лѣтнее время, валяются, обкисновенно, свиньи и бродятъ домашнія птицы. Зимой же родникъ запоситъ снѣгомъ. Все жители Рождественска пользуются во-

дой изъ р. Обвы, и если во время ярмарокъ въ рѣку и стекала навозная жижа и грязь съ площади, то стекая *ниже* того мѣста, гдѣ жители берутъ воду, не мѣшала имъ пользоваться чистой, здоровой водой.

Теперь же, благодаря тому, что въ члены комитета попали жители и заправила Александро-Рождественской волости, интересы которыхъ находятся въ зависимости отъ ярмарокъ, т. е. отъ большаго или меньшаго наплыва людей въ ихъ часть села, гдѣ находятся принадлежащія имъ „трактиры“, постоянные дворы и т. п., постановлено перевести площадь для конной ярмарки „въ нижнюю улицу“, тянущуюся по берегу р. Обвы и далеко выше (по теченію рѣки) существовавшей раньше торговой площади. Постановленіе мотивировано тѣмъ, что яко-бы выпадающій по ниже церкви родникъ, изъ котораго жители пользуются (?) водой, конными ярмарками засоряется навозомъ и всякой грязью.

Съ переводомъ ярмарки въ „нижнюю улицу“, откуда навозъ безпрепятственно стекаетъ въ Обву по двумъ большимъ логамъ, пересѣкающимъ улицу, а также и въ ключикъ—родникъ, началась для жителей Рождественской волости, занимающихъ нижнюю часть села (по теченію Обвы), настоящая мука, такъ какъ, чтобы добыть мало-мальски чистой воды приходится бѣжать за ней цѣлую версту, а взадъ и впередъ—двѣ. Ключъ—родникъ и въ настоящее время остается той же болотиной, какъ былъ и раньше, а не резервуаромъ, изъ котораго жители пользовались бы водой.

Х. Х.

Нязепетровскій заводъ. Снова насъ, нязепетровцевъ, постигло несчастье, собственно нашихъ ребятишекъ—появилась натуральная оспа. Отдѣльные случаи оспы проверялись еще лѣтомъ; а занесли ее къ намъ изъ Михайловскаго завода, гдѣ говорятъ умерло дѣтей больше сотни. У насъ число больныхъ оспою все увеличивается, а осенью и зимою должно быть еще больше, конечно, если не будетъ предпринято мѣръ и, главнымъ образомъ, оспопрививанія. Къ сожалѣнію, наше населеніе къ оспопрививанію относится не только не дружелюбно, въ иныхъ случаяхъ даже враждебно. Многія изъ матерей не только не лѣчатъ своихъ больныхъ ребятишекъ, но скрываютъ ихъ. Отдѣльнаго оспенника у насъ въ заводѣ нѣтъ, а не мѣшало-бы.

Ураимецъ.

Верхне-Уфалейскій заводъ. Не смотря на существующее запрещеніе—кочевать цыганамъ, они все таки не оставляютъ своей привычки шлѣться. Для нихъ не существуетъ такого закона—лѣзть куда имъ вздумается—также обманываютъ, также мѣняютъ лошадыми, воруютъ и т. п. Недавно въ нашемъ заводѣ эти странствующие пилигримы украли изъ табуна 8 лошадей, по ихъ скоро догнали, нашли лошадей. Хотѣли было цыгане идти на мировую, но не удалось. Дали знать судебному слѣдователю, который и водворилъ ихъ на зимнія квартиры въ городѣ—тюрьму.

Онъ-же.

Красноуфимскъ. 13 сентября, въ с. Н.-Потамѣ, населенномъ черемисами, освящена православная церковь, выстроенная на средства предсѣдателя уѣздной земской управы, Шелвина. Освященіе совершалъ, временно управляющій пермской епархіей, епископъ Кириллъ, викарій Казанской епархіи. При освященіи присутствовало множество народа.

Въ этомъ селѣ давно уже существуетъ миссіонерская школа, къ которой черемисы относятся весьма сочувственно. Такимъ образомъ, дѣло просвѣщенія черемисъ, въ широкомъ смыслѣ слова, поставлено теперь на твердую почву.

Висимо-Утинскій заводъ (Верхотурскаго уѣзда). Уже нѣсколько лѣтъ въ здѣшнемъ селеніи въ сельскомъ обществѣ идутъ неурядицы; такъ, въ одинъ годъ были преданы ок-

ружному суду 2 сельскихъ старосты, волостной засѣдатель и одинъ изъ довѣренныхъ общества, отбывающій теперь наказаніе въ г. Верхотурѣ. Неурядицы эти частовременно призываютъ сюда судебного слѣдователя, становаго пристава, уѣзднаго исправника, помощника его, полицейскаго чиновника, непремѣннаго члена крестьянскаго присутствія и, наконецъ, осенью прошедшаго года сюда выѣзжало, въ полномъ составѣ, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, но всѣ эти носѣщенія ожидаемыхъ результатовъ не принесли.

Въ настоящее время безпорядки въ обществѣ и селеніи, не смотря на энергичныя мѣры волостнаго старшины и сельскаго старосты, все усиливаются и усиливаются. Вотъ только послѣдніе факты, подтверждающіе справедливость сказаннаго: 14 августа сельскому старостѣ нужно было взять, для приведенія въ исполненіе рѣшенія волостнаго суда, почти мальчишку, Михаила Анкудинова; ранѣе староста посылалъ нѣсколько разъ сотскихъ, десятскихъ съ повѣстками къ Анкудинову лвиться въ волостное правленіе, но онъ только швырялъ послѣдніи; наконецъ, въ этотъ день староста случайно встрѣтилъ въ 10 ч. утра Анкудинова у заводской конторы, привезшаго жерди, приказываетъ ему сейчасъ-же идти въ волостное правленіе, тотъ отказывается, тогда онъ приказываетъ сотскимъ взять Анкудинова, послѣдній сталъ сопротивляться, тогда староста подходитъ самъ, въ это время Анкудиновъ выхватываетъ изъ-за опояски топоръ и замахивается на старосту, но благодаря ловкости послѣдняго, дѣло окончилось легкою ранюю на рукѣ. Послѣ этаго, при помощи подбѣжавшаго народа, Анкудинова связываютъ и отправляютъ въ волостное правленіе; узнаетъ отецъ Анкудинова, прибѣгаетъ туда со всей своей семьей для освобожденія сына, староста приказываетъ взять въ сторожку отца, но тотъ, несмотря на бывший у правленія народъ, успѣлъ изорвать на старостѣ пальто и нанести оскорбленіе и въ это-же время, какъ рассказываютъ, кричалъ своему 16-ти лѣтнему сыну: „Петька, бери полѣно и дуни старосту“; однако арестованный Михаилъ Анкудиновъ, несмотря на попытки къ бѣгству, былъ схваченъ въ сосѣднемъ огородѣ и посаженъ вмѣстѣ съ отцомъ, однимъ изъ виновниковъ общественнаго безпокойства, въ кутузку. Далѣе, въ ночь съ 15 на 16 августа разбиты, какъ всѣ убѣждены, шайкою крикуновъ на сельскихъ сходахъ и руководителей извѣстной партіею, нарушающею покой общества, камнями и стигами, окна въ 5 домахъ—у двухъ волостныхъ судей (строго карающихъ подобныя поступки членовъ партіи), сельскаго старосты и двухъ выборныхъ, принадлежащихъ къ другой—мирной, партіи. На другой день староста съ урядникомъ хотѣли-было арестовать подозрѣваемыхъ личностей, но перваго ударили по головѣ, а втораго, кандидатъ волостнаго старшины, принадлежащій къ числу подозрѣваемыхъ, ударилъ жердью такъ, что онъ съ трудомъ пришелъ въ себя; тѣмъ и кончилось взятіе подъ арестъ подозрѣваемыхъ въ разбитіи оконъ, за исключеніемъ кандидата старшины, котораго все-таки удалось, при помощи людей, запереть въ кутузку. Въ довершеніе всего этаго нужно указать на возмутительное убійство, совершенное въ Висимо Уткинскѣ двумя здѣшними мастеравыми, во время страды, съ цѣлю грабежа въ 3 часа дня.

Ирбитъ. Въ № 34 „Екатер. Нед.“ (2-е прибавленіе) напечатана корреспонденція г. В. И—ова объ опытѣ съ несгораемой глиняно-соломенной крышей, произведенномъ въ г. Ирбитѣ агрономическимъ смотрителемъ Колосовымъ. Считаемо не лишнимъ сказать по поводу этого опыта нѣсколько словъ. Намъ думается, что разъ является надобность популяризовать то или иное изобрѣтеніе, особенно среди такихъ скептиковъ, какими являются по отношенію ко всякимъ новшествамъ наши крестьяне, то публичные опыты съ этими изобрѣтеніями должны быть обставлены на столько солидно и убѣдительно, чтобы самый скептическій умъ не нашелъ къ чему придаться. Между тѣмъ, упомянутый выше опытъ, про-

изведенный въ г. Ирбитѣ, далеко не удовлетворяетъ сказанному условію и поэтому поневолѣ приходится даже благодарить судьбу въ интересахъ самаго изобрѣтенія, что на опытѣ собралось очень мало деревенской публики. Первый и главный недостатокъ опыта, указываемый скептиками, тотъ, что крыша подвергалась дѣйствию огня на такое непродолжительное время, что жерди, которыми поддерживалась горящая на крышѣ солома, не только не загорѣлись, но даже не затлѣли, а только закоптились. 2. Крыша была недостаточно просушена и, по словамъ скептиковъ, могла не горѣть только поэтому. 3. Цементъ, предназначенный охранять крышу отъ дѣствія дождя, отваливался при прикосновеніи пальцемъ даже до опыта и потому нижніе края крыши размылись при непродолжительномъ дѣствіи воды, выбрасываемой пожарной машиной. Конечно, можетъ быть, нельзя требовать, чтобы тонкій слой цемента не повредился при дѣствіи огня, но какъ мы уже сказали, онъ отваливался и до опыта; кромѣ того, если хотятъ показать, что цементъ, неповрежденный огнемъ, вполне предохраняетъ крышу отъ размыванія, то нужно производить опытъ дѣствія воды надъ такой крышей, которая еще не была подъ дѣствіемъ огня, т. е. для двухъ этихъ опытовъ должны быть устроены двѣ крыши. Вообще, не отрицая достоинствъ глиняно-соломенныхъ крышъ и значенія опытовъ вообще, мы настаиваемъ на томъ, что опыты должны обставляться какъ можно солиднѣе и не подавать никакихъ поводовъ къ сомнѣніямъ. Мы думаемъ, что полезнѣе было-бы производить эти опыты въ селахъ во время ярмарокъ. Но, конечно, нельзя не согласиться съ г. В. И—вымъ, что гораздо убѣдительнѣе для крестьянина будетъ, если онъ увидитъ примѣненіе этихъ крышъ у себя въ деревнѣ и не въ видѣ игрушечнаго домика, а на настоящей постройкѣ.

С. У—въ.

Намъ пишутъ съ Бирюсинскихъ пріисковъ (Нижеудинской округъ Иркутской губерніи), что сильныя наводненія вслѣдствіе дождей-ливней, продолжающихся по три и болѣе дней къ ряду, повторялись здѣсь на промѣслахъ три раза, каждый разъ дѣлая сильныя поврежденія пріисковыхъ устройствъ: прорывало дамбы, сносило мосты, размывало капитальные завалки, а на Сергіевскомъ пріискѣ Некрасова даже сносило дома.

Туринскъ. Нищенство, вообще распространенное явленіе въ Россіи, здѣсь особенно бросается въ глаза постороннему челоуку. Обычай подавать милостыню и взглядъ на это, какъ дѣло Божье, имѣетъ, конечно и хорошую сторону; не подать здѣсь считается грѣхомъ. Дѣйствительно, при общественной неразвитости, при отсутствіи учреждений, гарантирующихъ жизнь стараго и увѣчнаго люда, неспособнаго къ работѣ, этотъ обычай не нуждается въ своей защитѣ. Но дѣло въ томъ, что сплошь и рядомъ пользуются благотворительностью люди завѣдомо праздные, распутные, которые вполне могли-бы существовать собственнымъ трудомъ, особенно въ такихъ рѣдко населенныхъ мѣстахъ, какъ Сибирь. Подобныя люди создаютъ изъ общественной благотворительности родъ промысла. Вѣчно пьяные, они вмѣстѣ съ тѣмъ не церемонятся съ обывателями и не останавливаются передъ отборною, площадною бранью за то, что тѣ вздумаютъ имъ отказать, или даже только замедлить въ подачкѣ. Есть, наприм., въ городѣ отставной солдатъ, вполне здоровый и сильный мужчина, котораго никто не видалъ трезвымъ и который, пропивая подачки, имѣетъ еще возможность содержать двухъ любовницъ. Цѣны подаютъ ему, чтобы только поскорѣе отвязаться.

Съ наступленіемъ осени, количество кражъ стало увеличиваться въ сильной степени; прекращеніе полевыхъ работъ съ одной стороны, а темныя ночи, съ другой, обуславливаютъ болѣе легкую возможность продѣлывать рыцарямъ лег-

кой наживы свои операціи. Тащатъ куръ, рѣжутъ коровъ, уводятъ лошадей, залѣзаютъ въ дома даже днемъ, какъ это было недавно въ квартирѣ городского врача. Уголовно-ссылный элементъ, разсыпанный по деревнямъ и въ городѣ, производитъ въ питейныхъ заведеніяхъ безобразныя сцены. Такъ, на прошлой недѣлѣ, двое изъ нихъ угрозами вымогали у жены прикащика питейнаго заведенія водки, причемъ показывали ножи. Женщина была одна съ ребенкомъ во всемъ домѣ, а мужъ уѣзжалъ на нѣсколько дней изъ города. Богъ знаетъ, что бы они натворили, если-бы не случилось тутъ двоихъ изъ городскихъ жителей, случайно зашедшихъ въ кабакъ. Раздирающіе душу крики не рѣдко приходится слышать по ночамъ около кабаковъ. Одна изъ причинъ этого явленія—крайне безпорядочное содержаніе этихъ притонцовъ, гдѣ сидѣльцы безъ зазрѣнія совѣсти обмѣриваютъ, обсчитываютъ и даже просто осниваютъ подгулявшихъ посѣтителей.

Еще разъ о ночныхъ дежурствахъ врачей.

Въ № 187 „Самарской газеты“ мы прочли слѣдующее: „1 сентября состоялось засѣданіе самарскаго общества врачей, которое, утвердивъ правила, выработанныя для ночнаго дежурства врачей, постановило: учредить таковое дежурство съ 1 октября (въ день основанія общества) въ аптекѣ Позернъ“.

Это сообщеніе заставляетъ насъ вернуться, къ вопросу, который не разъ уже трактовался на столбцахъ „Екат. Нед.“ (см. №№ 9, 10, 20), но, къ сожалѣнію, отъ этихъ статей до сихъ поръ никакихъ практическихъ результатовъ не получилось. Почему учрежденіе, составляющее столь насущную потребность населенія, прививается въ Самарѣ и не можетъ привиться у насъ? Не есть-ли это признакъ халатнаго отношенія къ своимъ собственнымъ нуждамъ? Мы склонны скорѣе объяснить это не халатностью, а недостаточнымъ пониманіемъ цѣли самого учрежденія, почему и рѣшаемся еще разъ напомнить о немъ, по возможности объяснить его *raison d'être*.

Возвращаемся мы къ этому вопросу именно теперь потому, что въ сентябрѣ уже замѣтно начинаютъ удлиняться ночи, что съ началомъ осени начинаютъ появляться всевозможные враги челоѣчества и преимущественно подросткаго поколѣнія, въ видѣ дифтерита, крупа, скарлатины и пр., что, слѣдовательно, врачамъ прибавляется работа и утомленные этой работой, они, при всемъ своемъ желаніи, иногда лишены возможности немедленно идти на зовъ больныхъ и *volens volens* откладываютъ посѣщеніе до утра, дѣлая это тѣмъ съ меньшимъ страхомъ, что силою и рядомъ тревожатъ ихъ ночью изъ запустынокъ. Но хотя и рѣдко, эти—пустынки оказываются серьезнымъ заболѣваніемъ и поздно поданная помощь уже снасти заболѣвшаго—отъ долгаго пребыванія въ постели (что еще—слава Богу!), а иногда и отъ смерти—не можетъ... Въ промежуткѣ, прошедшемъ со времени появленія статей на эту тему въ газетѣ, намъ пришлось прислушаться къ возраженіямъ, которыя ходятъ въ публикѣ на наше предложеніе. Постараемся на нихъ отвѣтить. Во 1-хъ говорятъ, что ночью очень рѣдко обращаются къ врачамъ, и что, слѣдовательно, никакого отдѣльнаго института не требуется. Совершенно вѣрно, обращаются рѣдко; но почему это происходитъ—потому-ли, что нѣтъ надобности, или потому, что послѣ весьма продолжительныхъ поисковъ за врачомъ (при порядочной тратѣ на извозчика) достать такового очень мало шансовъ:—одного дома нѣтъ, другой боленъ, третій усталъ и т. п.; да и требовать отъ врачей постояннаго пребыванія на ногахъ по меньшей мѣрѣ не гуманно: ихъ организмъ нуждается также въ отдыхѣ послѣ работы, какъ и у другихъ людей,—смѣю думать, что это азбучная истина. Если-бы существовалъ институтъ ночныхъ врачебныхъ дежурствъ, то публика послала-бы за врачомъ навѣрняка и избавлялась-бы и отъ излишняго страха и счень часто отъ страданій: вѣдь кому неизвѣстно, что въ рукахъ медиковъ имѣются кой-какія средства прекращать подъ часъ въ нѣсколько минутъ боль, которая мѣшаетъ больному спать, безпокоить его окружающихъ и отъ которой

очень легко избавиться. Намъ скажутъ, что очень часто большой бѣды не будетъ, если больной потерпитъ до утра: бѣды то, положимъ, иногда и не будетъ, но зачѣмъ-же терпѣть, если можно обойти это неприятное явленіе? Какъ бы то ни было, трудно, согласитесь, допустить, чтобы въ городѣ, съ сорока почти тысячнымъ населеніемъ, ночью не явилась въ 2—3 семьяхъ надобность во врачѣ и мы смѣло можемъ ручаться за то, что при существованіи ночныхъ дежурствъ—дежурный врачъ ни одной ночи не проведетъ, сложа руки.

Другое возраженіе состоитъ въ слѣдующемъ: „допустимъ, говорятъ, что дежурный врачъ куда-нибудь отозванъ, а вдругъ явилась потребность въ немъ въ другомъ мѣстѣ, тогда, вѣдь, опять придется лѣзть къ ближайшему—и институтъ терлетъ свое значеніе“. Совсѣмъ нѣтъ; если-бы и случилось, что конечно, весьма возможно, такое совпаденіе, то съ нимъ управиться весьма нетрудно: дежурный врачъ болѣе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа у постели больнаго оставаться не долженъ и въ случаѣ надобности остаться дольше—можетъ всегда пригласить кого-либо изъ товарищей, которые въ такихъ экстренныхъ случаяхъ никогда не откажутся пріѣхать. Дождатся-же, нуждающемуся во врачебной помощи, въ приемномъ покоѣ какихъ-нибудь $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа и выгоднѣе и практичнѣе, чѣмъ безцѣльно рыскать въ поискахъ за врачомъ по городу.

Далѣе, намъ здѣсь-же приходится затронуть два вопроса, которые, собственно говоря, относятся къ устройству самого учрежденія и составляютъ, такъ сказать, наиважнѣйшій элементъ, обуславливающій его существованіе, а именно: вопросъ о помѣщеніи, и вопросъ о развѣздахъ. Помѣщеніе, какъ мы это уже высказали въ № 20 „Екат. Нед.“, должно быть избрано наиболѣе центральное и въ интересахъ дѣла безвозмездное, почему мы и остановились на городскомъ домѣ. Но говорить, что въ немъ не найдется подходящей комнаты;—въ такомъ случаѣ можно обратиться къ земству, которое, вѣроятно, не откажетъ предоставить для ночныхъ врачебныхъ дежурствъ свой приемный покой, расположенный также очень удобно. Что касается до развѣздовъ, то обезлечить съ этой стороны ночнаго дежурства въ Екатеринбургѣ, имѣющемъ болѣе 500 номерозъ извозчиковъ, не представляетъ рѣшительно никакихъ затрудненій: управа можетъ обязать извозчиковъ, въ виду общей пользы, дежурить по очереди одну ночь; извозчики вряд-ли станутъ протестовать, такъ какъ на долю каждаго выпадетъ одна ночь въ $1\frac{1}{2}$ почти года. Другихъ сторонъ вопроса мы теперь, по понятнымъ причинамъ, не коснемся.

Само собой разумѣется, что если только наше предложеніе встрѣтитъ сочувствіе въ городскомъ муниципалитетѣ, послѣдній не откажетъ приплыть на себя инициативу этого дѣла, пригласить, желающихъ принять на себя дежурства, врачей, и хотя-бы небольшою матеріальной субсидіей поддержать это желательное и полезное учрежденіе.

Его.

Еще къ вопросу о земской фермѣ въ Ирбитскомъ уѣздѣ.

(Окончаніе.)

Хозяйство фермы можетъ ставить себѣ одну или нѣсколько изъ слѣдующихъ задачъ:

Во 1-хъ, хозяйство можетъ задаваться цѣлью давать владельцу при наименьшихъ затратахъ наибольшій доходъ. Для этого ферма должна пользоваться всеми данными науки, для наибольшей успѣшности экстенлоаціи природы. Чѣмъ обширнѣе хозяйство, тѣмъ успѣшнѣе можетъ оно пользоваться сельско-хозяйственными машинами, которыя часто непригодны бываютъ для мелкаго хозяйства. Тоже и сѣвооборотъ—въ очень мелкихъ хозяйствахъ разные 15-ти полные и другіе многопольные сѣвообороты, конечно, немислимы, тогда какъ въ крупныхъ хозяйствахъ—каковымъ предполагается хозяйство фермы—все эти сѣвообороты примѣнимы.

Такою задачею—получать возможно большій денежный доходъ—ставятъ себѣ частныя хозяйства. Но земство, задаваясь цѣлью при помощи фермы возвысить уровень сельско-хозяй-

ственной производительности данного мѣста, не можетъ въ тоже время ставить себѣ задачей получать отъ фермы денежный доходъ. Къ тому же мнѣнію о несомѣстимости двухъ этихъ задачъ приходятъ и гг. Калининъ и Колосовъ. Земская ферма можетъ ставить себѣ задачей доказать населенію на собственномъ примѣрѣ полезность тѣхъ или иныхъ улучшеній въ хозяйствѣ. Задаваясь такою цѣлю, фермерское хозяйство, по справедливому мнѣнію самой управы, должно представить образецъ такого хозяйства, которое хотя бы не воплощало послѣдняго слова науки, но примѣняло бы тѣ изъ научныхъ выводовъ, которые, при существующей, далеко не высокой степени умственного развитія населенія, могли бы быть усвоены и примѣнены, безъ особенной ломки, къ существующему хозяйству. Дѣло специалиста, конечно, выбрать изъ имѣющагося у него запаса научныхъ данныхъ то, что можетъ быть примѣнено въ данной мѣстности и при данныхъ обстоятельствахъ. Но этотъ специалистъ, прежде чѣмъ создавать планъ хозяйства на фермѣ, долженъ быть основательно знакомъ съ существующей въ данной мѣстности системой хозяйства, а также съ климатическими и почвенными условіями этой мѣстности. Только тогда онъ можетъ успѣшно примѣнить научные выводы къ существующимъ условіямъ и примѣнить только тѣ изъ нихъ, которые могутъ подвинуть мѣстное хозяйство на подобающую степень развитія и улучшенія. Нельзя въ этомъ случаѣ не сочувствовать предложенію управы прошлогоднему собранію, прежде чѣмъ вопросъ о фермѣ окончательно вырѣшится, пригласить агронома, который изучилъ бы предварительно существующую у крестьянъ систему хозяйства, а также климатическія и почвенныя условія края и помогъ бы управѣ выбрать болѣе подходящій участокъ для фермы. Изучивши уѣздъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, агрономъ могъ бы составить планъ постановки хозяйства на фермѣ не на теоретическихъ только основаніяхъ, но примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Планъ этотъ долженъ быть переданъ на обсужденіе земскаго собранія прежде выполненія. Но, къ сожалѣнію, собраніе не вышло этому вполне разумному предложенію управы.

Кромѣ указанной выше цѣли, служить образцомъ для частныхъ хозяйствъ, ферма, преслѣдуя задачу—поднять уровень сельско-хозяйственной производительности въ уѣздѣ, должна стремиться къ распространенію въ уѣздѣ улучшенныхъ сѣмянъ, какъ мѣстныхъ, такъ и выписныхъ. Для того, чтобы получить хорошія сѣмена, требуются особыя условія, напр. болѣе рѣдкій посѣвъ, чтобы зерно получалось крупное. При акклиматизации выписныхъ сѣмянъ всегда неизбѣжны неудачи—возможно, что нѣкоторыя сѣмена не привьются, не акклиматизируются. Очевидно, что ни сѣмянное, ни опытное поля не могутъ въ тоже время служить образцовымъ полемъ и потому, если ферма хочетъ имѣть и то, и другое, и третье, то для этого ея хозяйство должно дѣлиться на три отдѣла—образцовое, сѣмянное и опытное.

Мы указали только на тѣ задачи фермы, которыя связаны съ известнымъ способомъ хозяйствованія на фермѣ, не упомянувъ о такихъ, какъ напр., распространеніе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, улучшеніе скотоводства, введеніе различныхъ техническихъ производствъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и т. п., требующихъ особенныхъ, специальныхъ приспособленій.

И, такимъ образомъ, если земство, учреждая ферму, строго опредѣлитъ тѣ задачи, которыя ферма должна преслѣдовать, то этимъ самымъ, какъ мы уже сказали, оно заставитъ агронома принять тотъ или иной сѣвооборотъ, ту или иную систему хозяйства, какіе будутъ пригодны для выполненія поставленныхъ цѣлей.

Порученія прошлогодняго собранія о составленіи проекта нисней сельско-хозяйственной школы при фермѣ гг. Калининъ и Колосовъ также не исполнили, потому что не имѣли подъ руками фактическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ они могли бы критически отнестись къ имѣющемуся нормальномъ положенію о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Но изъ переговоровъ съ директоромъ Красноуфимскаго

реального училища, г. Соковиннымъ, они узнали, что въ скоромъ времени въ Петербургѣ, при его, г. Соковина, участіи, будетъ выработанъ новый типъ сельско-хозяйственной школы, а также проектъ устава и примѣрная смета расходовъ, необходимыхъ на устройство и содержаніе такой школы. По этому новому уставу имѣетъ быть устроена на башкирскій капиталъ въ 522 тыс. р. школа при красноуфимской фермѣ съ приспособленіями для изученія не только сельскаго хозяйства, но и связанныхъ съ нимъ техническихъ производствъ. Въ эту школу всѣ земства, въ томъ числѣ и Ирбитское, будутъ имѣть возможность посылать своихъ стипендіатовъ.

Въ виду этого гг. Калининъ и Колосовъ предлагаютъ собранію вопросъ о фермѣ и школѣ отложить до выясненія вышеизложенныхъ обстоятельствъ о составленіи новаго устава и объ открытіи школы въ Красноуфимскѣ. А чтобы не затягивать вопроса о стипендіяхъ, они предлагаютъ сейчасъ-же учредить стипендію и послать стипендіата въ существующую уже школу въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губ.

Такимъ образомъ, вопросъ о фермѣ отодвигается на второй планъ и на его мѣсто ставится вопросъ о стипендіатахъ, какъ будто одно можетъ быть замѣнено другимъ. Мы еще понимаемъ—отложить, впредь до составленія новаго устава и устройства школы въ Красноуфимскѣ, вопросъ о такой школѣ въ Ирбити, но зачѣмъ нужно откладывать вопросъ о самой фермѣ и въ какую сторону можетъ повліять устройство школы въ Красноуфимскѣ на вопросъ объ устройствѣ фермы въ Ирбити, это понять трудно. Если посылка стипендіатовъ въ Красноуфимскую или другую какую школу и можетъ, хотя отчасти, замѣнить существованіе школы на мѣстѣ, то она ужъ никоимъ образомъ не замѣнитъ фермы. Ферма, какъ образцовое хозяйство, или даже только, какъ опытное поле, должна существовать на мѣстѣ, чѣ въ глазахъ населенія и при мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Въ противномъ случаѣ земство не избѣжитъ тѣхъ отрицательныхъ результатовъ своей дѣятельности по выпискѣ сѣмянъ и машинъ, какіе получаютъ въ настоящее время.

Но земскому собранію настолько поправилось предложеніе „отложить“, что оно не захотѣло даже выслушать, составленной гг. Калининимъ и Колосовымъ, сметы расходовъ на устройство и содержаніе фермы, которая была приложена къ запискѣ и поспѣшило согласиться съ упомянутымъ предложеніемъ. Впрочемъ, и гг. авторы, что довольно странно, не настаивали на прочтеніи этой сметы. Вопросъ о стипендіатахъ, заслоненный этимъ „отложить“, также очевидно былъ забытъ собраніемъ и не вырѣшился ни въ ту, ни въ другую сторону.

Такимъ образомъ, вопросъ о земской фермѣ въ Ирбитскомъ уѣздѣ и до сихъ поръ еще остается висѣть въ воздухѣ!

С. У.

По поводу печальнаго столкновенія.

Въ только что вышедшей 16-й книжкѣ „Медицинскаго Обозрѣнія“ появился—первый и послѣдній, какъ заявляетъ авторъ,—обстоятельный отвѣтъ г. Рума возставшимъ на него нѣсколькимъ врачамъ вообще, а г. Моллесону въ частности. Этотъ отвѣтъ занимаетъ 55 страницъ мелкой убористой печати и снабженъ массой ссылокъ на документы, представленныя г-мъ Румомъ въ оригиналахъ или засвидѣтельствованныхъ копійхъ при статьѣ въ редакцію „Мед. Обозр.“. Мы не будемъ передавать содержанія статьи, такъ какъ она вся состоитъ изъ важныхъ и неопровержимыхъ со стороны г. г. пермскихъ земскихъ врачей фактовъ, въ виду чего интересующимся ее необходимо прочитать въ подлинникѣ. Скажемъ только, что изъ отвѣта вытекаетъ, что не г-на Рума слѣдуетъ дискредитировать во мнѣніи общества, какъ завѣдующаго санитарной станціей и какъ человѣка, а напротивъ—врачей, выступившихъ на борьбу на скользкой почвѣ сомнительнаго свойства фактовъ, и особенно среди нихъ г. Моллесона, какъ автора направленной противъ г. Рума „Грустной страницы“,—мы обратимся къ слѣдующему крупному факту, заявленному редакціей „Медиц. Обозр.“ Въ этой же 16-й книжкѣ семь пермскихъ врачей г. г.—врачеб-

ный инспекторъ Комаровъ, предѣдатель общества врачей Пермской губернии Вѣлкинъ, земскій врачъ Ижевскій, правительственные врачи—Карасинскій, Гуторовичъ, Губовичъ и г. Комарницкій обратились къ редактору журнала съ письмомъ, въ которомъ пишутъ: „будучи несогласны съ отзывами „Грустной страницы“ о г. Рума, считаютъ нравственнымъ долгомъ заявить, что по ихъ искреннему убѣжденію въ означенной статьѣ дѣяніемъ г. Рума придавъ такой отбѣнокъ, котораго они на самомъ дѣлѣ не имѣли и, слѣдовательно, статью несправедливо затрогивается доброе имя лица, снискавшаго себѣ полное уваженіе, не только нѣкоторыхъ врачей, но и интеллигентныхъ лицъ другихъ профессій—своею дѣятельностью, энергіей, безкорыстной любовью къ наукѣ и не опорочившаго себя въ общественномъ мнѣніи никакимъ предосудительнымъ поступкомъ. Они никогда не слышали отъ г. Рума увѣренія въ прохожденіи имъ университетскаго курса и не считали его за лицо, прослушавшее таковой. Наконецъ, они крайне несочувственно относятся къ попыткамъ составителей статьи—бросить тѣнь на дѣянія уважаемаго общества охраненія народ. здравія, земства и лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ вопросу учрежденія станціи“.

(Мед. Об. № 16, стр. 376).

Мы вполне увѣрены, что къ этому заявленію *семи врачей* (противъ г. Рума печатно выступило только шесть) не замедлятъ присоединиться и многіе другіе, чѣмъ можетъ быть положено начало къ крайне желательному прекращенію весьма печальной исторіи, возникшей у порога благаго начинанія—устройства въ провинціи опытной санитарной станціи.

По Россіи.

— Мы слышали, что изданіе „Сибирской Газеты“ возобновится лишь въ томъ случаѣ, если редакторство ея возьметъ на себя г. Ядринцевъ, имѣющій намѣреніе прекратить съ новаго года изданіе „Восточнаго обозрѣнія“.

— Зданія, занимаемыя учебными заведеніями въ Туркестанскомъ краѣ, рѣшено передать изъ военнаго вѣдомства въ собственность министерства народнаго просвѣщенія.

— 7-го октября начинается свою сезонную дѣятельность Императорское Русское Географическое общество. Въ этотъ день состоится первое общее собраніе гг. членовъ. На этомъ собраніи послѣдуетъ сообщеніе путешественника г. Кузнецова, только что вернувагося изъ ученой экспедиціи на Уралъ.

— Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ объявляется, что телеграфныя учрежденія *Арысь* (Пермской губ.), *Мерекюль* (Эстляндской губ.) и *Дубельтъ* (Лифляндской губ.)—закрыты. На *Бикбардинскомъ* заводѣ (Пермской губ.) открыто телеграфное отдѣленіе съ пріемомъ внутреннихъ телеграммъ.

— Въ текущей осени и въ началѣ будущей зимы будутъ введены должности податныхъ инспекторовъ въ Ставропольской губ., въ Закавказскомъ краѣ; въ губерніяхъ-же Тобольской, Томской, въ генералъ-губернаторствахъ Туркестанскомъ и Степномъ назначеніе податныхъ инспекторовъ отложено до 1889 года.

— Въ текущемъ году исполнилось сорокъ лѣтъ со времени напечатанія въ журналѣ „Современникъ“, издававшемся въ 1847 г., подъ редакціей Некрасова, перваго романа И. А. Гончарова „Обыкновенная исторія“.

— Ограниченіе для евреевъ доступа въ высшія учебныя заведенія повлекло за собою усиленный переходъ ихъ въ православіе. Сообщаютъ, что въ Харьковѣ въ нынѣшнемъ году приняли православіе 64 еврей, окончившихъ курсъ гимназій.

— Плата за приходящихъ ученицъ въ керченскомъ Купчихинскомъ институтѣ возвышена, съ начала нынѣшняго учебнаго года, съ 60 до 100 руб. въ годъ.

— 6 сентября надъ Гродно, при закатѣ солнца, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, провеса горя-

щій аэролитъ очень яркаго свѣта, бѣлаго съ фіолетовымъ отбѣнкомъ. За нимъ шель расходящійся слѣдъ въ видѣ хвоста, длиною въ аршинъ, красновато-желтаго цвѣта. Движеніе этого боида было очень медленно—около минуты. На сѣверо-западной сторонѣ неба онъ распался на три части красно-желтаго цвѣта.

— Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта рѣшено ассигновать на расходы по статистическому обследованію землевладѣній на каждую изъ губерній и областей имперіи по 200 р. въ годъ въ распоряженіе губернскихъ статистическихъ комитетовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернскихъ начальствъ, съ отнесеніемъ этого расхода въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія—къ числу обязательныхъ земскихъ расходовъ, а въ прочихъ—на общіе остатки отъ суммъ земскаго сбора. На тотъ-же предметъ въ распоряженіе варшавскаго генералъ-губернатора будетъ отпускатся по 1,500 руб. въ годъ.

— Въ будущемъ году, близъ Симферополя, устраивается новый исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Путемъ добровольныхъ пожертвованій собрано свыше 20,000 рублей, а министерство Государственныхъ имуществъ, по представленію главнаго тюремнаго управленія, отвело для устройства пріюта потребное количество земли. Кромѣ необходимыхъ построекъ, предположено развести садъ и устроить огороды, такъ что исправляемыя дѣти, кромѣ обученія различнымъ ремесламъ, будутъ также заниматься садоводствомъ и огородничествомъ. Инициатива устройства пріюта принадлежитъ бывшему предѣдателю симферопольскаго окружнаго суда И. Г. Талберу.

— Управляющій министерствомъ финансовъ предложилъ директорамъ всѣхъ департаментовъ подвѣдомственнаго ему финансоваго управленія, при составленіи смѣты на будущій 1888 годъ, стараться по возможности достигнуть сокращенія расходовъ. Слѣдуя этому указанію, департаментъ окладныхъ сборовъ успѣлъ уже свести балансъ смѣты на будущій годъ съ значительнымъ сокращеніемъ расходовъ. По выработанному уже проекту, главныя статьи расхода распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) на содержаніе департамента—120,800 руб.; 2) на содержаніе податныхъ инспекторовъ—920,320 р.; 3) на содержаніе техническихъ чиновъ по экономической и межевой частямъ въ Царствѣ Польскомъ—19,200 р.; 4) на воспитаніе дѣтей чиновниковъ департамента и поданныхъ инспекторовъ—4,700 р.; 5) на награды чиновникамъ вѣдомства министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ по взиманію окладныхъ сборовъ, а также и на усиленіе средствъ департамента неокладныхъ сборовъ—69,000 р. и 6) на вознагражденіе городовъ за отошедшіе въ казну доходы—2,580 р. Въ общей сложности и по росписи на будущій годъ испрашивается 1.136,600 р., что составляетъ, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, сокращеніе расходовъ на 131 тысячу слишкомъ рублей.

— На границѣ Белебеевскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, между крестьянами д. Казанчей и башкирами д. Баюкова, Амикѣвской волости, произошла стычка изъ за земли. Убиты одинъ человекъ и одна лошадь; избитыхъ до полусмерти 5 мужиковъ привезли съ мѣста побоища въ мензелинскую больницу; 10 человекъ башкиръ привезены въ мензелинскій тюремный замокъ. Много лѣтъ тому назадъ нѣкто Кармановъ какими-то способами пріобрѣлъ нѣсколько тысячъ десятинъ у башкиръ. Между башкирами и наследницею Карманова возникла тяжба, въ которой въ качествѣ борцовъ выступили гг. С—въ и Ш—въ. С—ву башкиры добровольно обизались отдать 1,000 дес., если только онъ выиграетъ дѣло о возвратѣ земли. Ш—ну противная сторона подписала и даже укрѣпила купчую на 1,500 дес., чтобы только не проиграть дѣло. Палата не отказывала въ совершеніи купчихъ. Дѣло тянулось чуть не полстолѣтія. Въ концѣ-концовъ судомъ признано право за башкирами. С—въ умеръ, Ш—въ тоже. Но сирота послѣдняго, владѣвшіе уже землею, указали на законъ, по которому владѣніе ихъ, укрѣпленное купчими, нарушено быть не можетъ. И башкирамъ, имѣвшимъ уже въ

рукахъ благоприятное рѣшеніе, объявляется новое рѣшеніе, что они могутъ получить только ту землю, на которую не выдано купчихъ крѣпостей (а таковой земли, какъ оказывается, осталось 83 десятины — преимущественно неудобной). Башкиры не повѣрили такому обороту дѣла и начали землю пахать. Явились казанчинскіе арендаторы, урядникъ, понятые. Началась ссора, слѣдствіе которой — положено на мѣстѣ 2 человека, а 15 жертвъ принесены больницѣ и острогу... Происшествіе мѣстнымъ исправникомъ доведено до свѣдѣнія губернатора.

— По сообщенію „Рус. Кур.“, специальная коммиссія, за сѣдающая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по вопросу о мѣрахъ къ предупрежденію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ, выработала теперь слѣдующія правила о вознагражденіи скотовладельцевъ: 1) владельцы скота, убитого съ цѣлью пресѣченія чумы, имѣютъ право получить за таковой денежное вознагражденіе по дѣйствительной его стоимости, не свыше, однако, нормальныхъ цѣнъ, опредѣляемыхъ для каждой губерніи на три года; за животныхъ, павшихъ отъ чумы, а равно за убитыхъ по случаю зараженія сапомъ или бѣшенствомъ, вознагражденіе не назначается; 2) независимо отъ примѣненія ветеринарно-полицейскихъ мѣръ, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, допускается по постановленіямъ губернскихъ земскихъ собраній учредить земское добровольное страхованіе домашнихъ животныхъ отъ потерь, причиняемыхъ всякаго рода болѣзнями; 3) правила о такомъ страхованіи будутъ утверждаться министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ подъ условіемъ соблюденія слѣдующихъ правилъ: а) чтобы соответствующая нормальной оцѣнкѣ часть расхода по вознагражденію владельцевъ за убитый зачумленный скотъ была производима изъ губернскаго земскаго сбора и б) чтобы независимо отъ всѣхъ правилъ относительно несвоевременнаго заявленія о заболѣваніи животныхъ было постановлено, что вознагражденіе вовсе не выдается за животное, павшее отъ чумы, сапа или бѣшенства, если о заболѣваніи его не послѣдовало своевременнаго заявленія; 4) на вознагражденіе, выдаваемое владельцу за погибшій скотъ, никакія денежные взысканія безъ согласія владельца не обращаются; 5) за имущество, истребленное для ветеринарно-полицейскихъ цѣлей, назначается денежное вознагражденіе по произведенной на мѣстѣ оцѣнкѣ и 6) вознагражденіе за убитый скотъ и истребленное имущество, а также и прочія издержки относятся на суммы губернскаго земскаго сбора. Что же касается издержекъ на ветеринарно-полицейскія мѣры, имѣющія общегосударственное значеніе, какъ напр. устройство пограничныхъ карантинныхъ, установленіе надзора за передвиженіемъ скота и т. п., то они будутъ относиться на общій по имперіи ветеринарно-полицейскій капиталъ. Капиталъ этотъ предназначается также для восполненія губерніямъ, въ коихъ по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ окажется необходимымъ временное подкрѣпленіе мѣстныхъ средствъ. Въ составъ вышеупомянутаго капитала, причисляемаго къ специальнымъ средствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, поступаютъ слѣдующія суммы: а) наличныя и будущія свободныя остатки отъ сбора съ гуртоваго скота и б) суммы, ежегодно вносимыя изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ общаго количества этихъ сборовъ по губерніямъ, гдѣ введены земскія учрежденія и 1% по прочимъ губерніямъ. По ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній или особыхъ присутствій губернскихъ правленій, изъ этого же капитала будутъ выдаваемы займообразныя и, въ исключительныхъ случаяхъ, безвозвратныя пособія на принятіе ветеринарно-полицейскихъ мѣръ; займообразныя пособія въ размѣрѣ до 50,000 р. на каждое губернское земство будутъ разрѣшаться министромъ внутреннихъ дѣлъ, пособія же свыше этой суммы, а равно и безвозвратныя пособія, будутъ выдаваться съ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго каждый разъ черезъ комитетъ министровъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

— Недавно переведено съ нѣмецкаго, подъ редакціею д-ра

Э. К. Брандта, ординарнаго профессора зоологіи и сравнительной анатоміи императорской военно-медицинской академіи, практическое руководство по анатоміи животныхъ. Это — сочиненіе д-ра М. Брауна, ординарнаго профессора и директора зоологическаго музея Дерптскаго университета; оно содержитъ указанія къ производству зоологическихъ изслѣдованій для изучающихъ естественныя науки врачей и учителей. Оно можетъ служить хорошимъ подспорьемъ какъ при практическихъ занятіяхъ учащихся, такъ и для самостоятельнаго изученія зоологіи. Трудъ проф. Брауна отличается отъ однородныхъ трудовъ (Мойшовича, Роллестона, Паркера) большею сжатостью и большимъ количествомъ разсматриваемыхъ представителей (по одному почти изъ каждого класса), что составляетъ преимущество этого сочиненія передъ другими, такъ какъ для начинающаго всегда важно ознакомиться сперва съ основными данными организаціи разсматриваемаго животного и вмѣстѣ съ тѣмъ практически изучить возможно большее число классовъ, разсматривая хотя бы по одному представителю для каждого изъ нихъ. Въ текстѣ 123 политинажа. Цѣна книги съ пересылкой 2 р. 30 к.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Америка. Вотъ нѣсколько подробностей о томъ, какимъ способомъ была выработана американская конституція, празднованіе юбилея которой только-что закончилось въ соединенныхъ штатахъ. Редакціонная работа заняла шесть лѣтъ. Главное участіе въ ней принималъ Томасъ Джефферсонъ. Первая сессія, открывшаяся 13-го мая 1787 г., прошла безъ бурь. Соглашеніе долго не могло состояться, и до послѣдней минуты предлагались поправки. Наконецъ, 1-го сентября Джонсонъ внесъ въ конвентъ окончательный проектъ конституціи, выработанный коммиссіей, и просилъ утвердить его. Обсужденіе продолжалось еще два дня; потомъ, въ субботу, 3-го сентября, Вашингтонъ предложилъ принять актъ въ его вышней формѣ. Такъ какъ никто не воспротивился этому предложенію, сдѣланному генераломъ очень опредѣленно и съ большою твердостью, то президентъ приказалъ составить окончательную копию документа, что и было исполнено къ вечеру того же дня. На слѣдующій день было воскресенье: конвентъ не засѣдалъ. Подписаніе документа должно было происходить 5-го сентября; въ началѣ этого засѣданія Франклинъ произнесъ рѣчь, въ которой старался привлечь на сторону большинства и нѣсколькихъ членовъ, еще противившихся предложенію. Это удалось ему вполне, такъ какъ при голосованіи были поданы одни только утвердительные голоса. Тогда Гамильтонъ написалъ подъ документомъ имена тринадцати штатовъ, и противъ каждого изъ нихъ росписались депутаты. Задача конвента была окончена; его члены собрались вечеромъ на обѣдъ. Вашингтонъ, собираясь уйти раньше, сказалъ тѣмъ изъ своихъ товарищей, которые просили его посидѣть съ ними: „Я уйду домой, чтобъ поразмыслить о великомъ дѣлѣ, которое мы совершили“. Работы конвента держались въ тайнѣ; никто не присутствовалъ на его засѣданіяхъ; газетамъ было воспрещено писать о немъ изъ страха, что газетные отзывы повліяютъ на членовъ конвента. Конституція немедленно по принятіи была обнародована. Чтобъ имѣть силу закона, она должна была соединить въ свою пользу двѣ трети изъ тринадцати штатовъ, составлявшихъ въ то время союзъ. Спустя два года, всѣ эти штаты, за исключеніемъ двухъ, приняли конституцію. Послѣ этой ратификаціи, 20-го февраля 1789 г. конституція была введена въ дѣйствіе.

Въ Филадельфіи начались празднества по случаю столѣтія конституціи соединенныхъ штатовъ. Въ первый день празднествъ городъ былъ украшенъ флагами. Туда собралось до полутора милліона человекъ. Въ процессіи, растянувшейся на 5 миль въ длину, участвовало до 1,200 человекъ, 300 колесницъ и 3,000 лошадей. Въ графическихъ картинахъ процессія представляла успѣхи промышленности въ соеди-

ненных штатахъ въ теченіе столѣтія. Она прошла передъ трибунами, усыпанными народомъ. Въ то время, какъ она двинулась въ путь, одна изъ трибунъ рухнула подъ напоромъ огромнаго количества зрителей, и произошло неописуемое замѣшательство. Многие получили серьезные раны.

Турція. Изъ Константинополя сообщаютъ, что султанъ, узнавъ о финансовыхъ затрудненіяхъ казначейства, не позволяющихъ произвести уплату за маузерскія ружья, объявилъ, что онъ жертвуетъ на этотъ послѣдній предметъ 130,000 лиръ изъ своего гражданского листа. Получивъ увѣдомленіе объ этомъ великодушномъ намѣреніи падишаха, министры приняли рѣшеніе, чтобы всѣ чиновники, слѣдуя патристическому примѣру султана, отказались отъ своего мѣсячнаго жалованья въ пользу вооруженія арміи. Когда извѣстіе объ этомъ распоряженіи дошло до Абдуль-Гамида, его величество пришелъ въ гнѣвъ и отослалъ министрамъ назадъ изготовленный для подписанія декретъ, съ запрещеніемъ принимать какія-либо мѣры въ этомъ родѣ, такъ какъ ресурсы чиновниковъ и безъ того весьма ограничены, и его величество не можетъ допустить, чтобы они терпѣли еще болѣшую нужду. Между тѣмъ газетамъ былъ отданъ уже строгій приказъ — отнюдь не порицать мѣры, проектированной министерствомъ, дабы не вызывать выраженной недовольства, которое несомнѣнно обнаружилось бы, еслибы означенная мѣра была приведена въ исполненіе.

Германія. Газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о проектированныхъ, будто бы, важныхъ перемѣщеніяхъ по государственной службѣ. Кн. Гогенлоэ, недавно наслѣдовавшій послѣ своего родственника, кн. Изенбурга, обширныя помѣстья въ Россіи и не поладившій съ имперскимъ канцлеромъ изъ-за послѣднихъ выборовъ въ Эльзасѣ и правительственной политики въ этой имперской странѣ, откажется отъ должности намѣстника и по всей вѣроятности займетъ постъ германскаго посланника въ Россіи вмѣсто ген. Швейшца. Намѣстникомъ же въ Страсбургѣ будетъ назначенъ нынѣшній министръ внутреннихъ дѣлъ, Путткамеръ, съ графомъ Вильгельмомъ Висмаркомъ, въ должности статсъ-секретаря. На постъ прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ прочать Микеля.

Австрія. Конгрессъ по общественной гигиенѣ открытъ наслѣднымъ эрцгерцогомъ, произнесшимъ соответствующую случаю рѣчь. На конгрессѣ участвуютъ, между прочимъ, профессоръ Вирховъ, Петтенкофферъ, Бруардель, Доброславинъ и Янсонъ. Сегодня Петтенкофферъ читалъ докладъ по школьной гигиенѣ, который произвелъ болѣшую сенсацию.

Опубликованныя на дняхъ австрійскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія статистическія данныя о состояніи начальнаго образованія въ Австріи показываютъ, что въ Цислейтаніи считается въ настоящее время 17,416 начальныхъ школъ, изъ коихъ 16,440 находятся въ вѣдѣніи министерства и 976 принадлежащихъ къ области частнаго обученія. Изъ этихъ послѣднихъ 492 имѣютъ право, какъ и общественныя школы, выдавать свидѣтельства. Обученіе производится по нѣмецки въ 7,607 начальныхъ школахъ, по чешски — въ 4,319, по польски — въ 1,544, по русински — въ 1,634; по словенски — въ 535, по итальянски — въ 908, по-румынски — въ 61 и по-венгерски — въ 4. Въ 451 начальныхъ школахъ преподаваніе ведется на смѣшанныхъ языкахъ. Учебный персоналъ въ начальныхъ школахъ составляетъ истинную армію: 42,512 учителей и 11,955 учительницъ. 406,685 здоровыхъ дѣтей уклоняются отъ посѣщенія школъ (въ Галиціи 41,69% и въ Буковинѣ 61,89% числа учащихся дѣтей). Въ силу закона о начальномъ образованіи могутъ быть дѣлаемы частичныя изъятія отъ обязанности посѣщать школу; эти изъятія подраздѣляются на общія и на личныя. Изъ 252,156 дѣтей, подлежащихъ общимъ изъятіямъ, эта льгота была дана только 70,614 дѣтямъ. Городъ Вѣна не пользуется никакимъ общимъ изъятіемъ; что касается до личныхъ изъятій, то таковыя были даны только 58 дѣтямъ.

— Господинъ, арестованный въ Ниццѣ подъ именемъ „чер-

кесскаго князя Сергѣя Рисиани Палонко“, оказался, по словамъ мѣстной газеты „Le petit Niçois“, нигилистомъ, причастнымъ къ покушенію 1-го марта нынѣшняго года. Полиція давно уже слѣдила за нимъ и жалоба г-жи Назимовой, на кражу имъ ея кольцо, послужила поводомъ къ арестованію его. Мнимый „князь“ проживалъ въ Діеппѣ на средства, какія доставлялись ему однимъ французскимъ дезертиромъ, получавшимъ отъ родителей большое содержаніе. Этотъ же дезертиръ привезъ Рисиани въ Ниццу. Дезертиръ также арестованъ нѣсколько дней назадъ. Его узналъ генераль Жамэ, подъ начальствомъ котораго онъ служилъ.

Новый журналъ. Наше общество давно уже сознаетъ потребность въ дешевомъ и въ то-же время хорошо иллюстрированномъ литературномъ изданіи съ чисто русскимъ, отечественнымъ направлениемъ.

Хотя въ Россіи и существуетъ нѣсколько иллюстрированныхъ журналовъ, но и они, главнымъ образомъ, наполняются перепечаткою рисунковъ изъ иностранныхъ изданій и такимъ образомъ являются иллюстраціею жизни не русской, а чужеземной.

Желая, по мѣрѣ силъ, восполнить недостатокъ въ чисто русскомъ литературно-художественномъ органѣ, В. С. Соловьевъ приступаетъ съ 1-го декабря с. г. къ изданію еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Сѣверъ“ подъ редакціей П. П. Гнѣдича, при сотрудничествѣ нашихъ лучшихъ писателей и участіи выдающихся художниковъ-иллюстраторовъ и граверовъ.

Цѣна журнала общедоступная — 4 руб. безъ доставки, а съ пересылкою 6 руб.

Какъ г. Соловьевъ, такъ и г. Гнѣдичъ достаточно извѣстны читающей публикѣ, поэтому можно быть увѣреннымъ въ въ честномъ и серьезномъ отношеніи ихъ къ вновь предпринятому изданію, которому мы желаемъ всякаго успѣха.

Журнальныя замѣтки.

Сѣверный Вѣстникъ. Августъ. На первыхъ страницахъ разбираемой книжки помѣщены *Драматическіе Эскизы* г. Блинова, подъ заглавіемъ „Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ“, посвященные графу Льву Н. Толстому. Какъ показываетъ самое заглавіе эскизовъ и посвященіе, мы имѣемъ дѣло съ тенденціознымъ произведеніемъ — какъ-бы отвѣтомъ на „Власть тьмы“.

Не одна власть тьмы, гласятъ эскизы г. Блинова, царитъ въ народной жизни; часто эта послѣдняя выдвигаетъ и глубоко-правдивыя личности, въ родѣ героини эскизовъ — Домны. Условія, при которыхъ развивается дѣйствіе, въ обоихъ названныхъ драмахъ очень сходны. И въ той, и въ другой героинями являются женщины, не любя вышедшія замужъ и обреченныя, сверхъ того, на постоянный уходъ за больными мужьями. Героиня „Власти тьмы“ еще при жизни мужа влюбляется въ работника Никиту; героиня эскизовъ — въ молодого крестьянина своей деревни, Кирилу. Разница же между ними заключается въ различномъ отношеніи той и другой къ своему положенію. Въ первой — Анисѣ — долгая болѣзнь мужа и любовь къ другому возбуждаетъ непреодолимое желаніе развязать себѣ руки (она отравляетъ мужа). Домна безропотно несетъ свой крестъ: съ тремя дѣтьми на рукахъ, она одна управляетъ всѣмъ хозяйствомъ, ухаживаетъ за больнымъ мужемъ, пока послѣдній, наконецъ, не умираетъ, частью, вѣроятно, вслѣдствіе болѣзни, главнымъ-же образомъ отъ отравленія сулемой, которой, какъ обнаружилось впоследствии, его лечила одна старуха Домну, подозреваемая въ намѣренномъ отравленіи мужа, заключаютъ въ тюрьму, гдѣ она и просиживаетъ нѣсколько мѣсяцевъ. На этомъ кончаются, пока, несчастія, преслѣдующія Домну: дѣло ея объясняется и, благополучно перенеся тюремное заключеніе, она выходитъ замужъ за любимата Кирилу. Что касается остальныхъ дѣйствующихъ лицъ пьесы, то нужно замѣтить, что всѣ крестьяне, выводимые въ ней, отличаются добродѣтелями — всѣ они, по мѣрѣ силъ, помогаютъ Дом-

пѣ нести ея крестъ; единственнаго-же представителя города — мѣщанина авторъ лишилъ добродѣтелей: онъ и пьянчужка и попрошайка.

Вотъ и все пехитрое сказанье. Настолько пехитрое, что при чтеніи его васъ все время мучаетъ мысль: „Господи! да гдѣ-же я читалъ что-то подобное?“. И дѣйствительно, тинь добродѣтельной Домны на столько извѣстенъ въ нашей литературѣ, что невольно удивляешься появленію его вновь на страницахъ одного изъ лучшихъ нашихъ журналовъ. Даже и какъ отвѣтъ на „Власть тьмы“, *эскизы* могли-бы быть пооригинальнѣе. Съ литературной стороны и со стороны сценичности разбирать ихъ намъ кажется излишнимъ; можно только замѣтить, что очевидно авторъ не задавался цѣлью написать народную драму для сцены. Если-бы не „Власть тьмы“, *эскизы* г. Блинова прошли-бы незамѣченными, или, вѣрнѣе, и совсѣмъ не появились-бы.

Впрочемъ, г-ну Блинову Богъ простить: онъ писатель молодой и, кажется, только еще начинающій; а вотъ г-ну Баранцевичу—писателю далеко ужене начинающему—можно было-бы написать что-нибудь болѣе талантливое, чѣмъ его этюдъ „Случайно“. Психологія самоубійцы—крайнѣ интересная и благодарная тема для писателя—психолога; г-ну же Баранцевичу она, очевидно, не подъ силу. Его герой развивается передъ читателемъ цѣлую теорію самоубійства, по своими пространными рѣчами нисколько не выясняетъ своей внутренней физиономіи. Только и остается въ памяти послѣ прочтенія: скучалъ человекъ, скучалъ,—взялъ да и бросился подъ поѣздъ; впрочемъ, не совсѣмъ просто, а предварительно объяснивши первому встрѣчному, что кончатъ жизнь нужно моментально, безъ приготовленій.

Или вотъ еще разсказъ г-жи Оржешко „В-а-ба“. Дѣйствіе его происходитъ въ Германіи, а сюжетомъ является фактъ привлеченія къ суду молодой дѣвушки—пѣвочкой Анны Липской,—обвиняемой въ содержаніи школы безъ разрѣшенія начальства“. Хотя школы, въ собственномъ смыслѣ, она никакой не содержала, а просто учила у себя на дому ребятишекъ, побуждаемая къ этому отчасти желаніемъ заработка, отчасти просто неопредѣленнымъ стремленіемъ приносить какую-нибудь пользу людямъ. Для иного писателя этотъ небольшой фактикъ могъ бы послужить темой художественнаго произведенія, но у г-жи Оржешко разсказъ вышелъ въ высшей степени безцвѣтнымъ и растянутымъ; не спасло его и глубокомысленное заглавіе „Буки-азъ-ба“, которымъ авторъ очевидно хотѣлъ выразить мораль своего произведенія: — что вотъ, молъ-де, такіа безвредныя сами по себѣ вещи, какъ склады: „б-а-ба“ и т. д. при извѣстномъ общественномъ строѣ становятся государственнѣмъ преступленіемъ.

(Окончаніе будетъ).

Библиографія.

Сборникъ критическихъ статей о Н. А. Некрасовѣ ч. III 1874—77 г. Составилъ В. Зелинскій. Москва 1887 г.

Некрасовъ, поэтъ очень близкій къ нашему времени; вліяніе его сказывается до сихъ поръ, непристрастная оцѣнка этого писателя принадлежитъ именно данному моменту — и потому собраніе критическихъ статей о немъ, какъ работа подготовительная, имѣетъ важное значеніе. Г-ну Зелинскому удалось собрать, дѣйствительно,—главнымъ образомъ по количеству—громадный сырой матерьялъ, но этотъ матерьялъ имѣетъ такой необработанный, лишенный всякой систематичности видъ, что явно свидѣтельствуетъ о крайне спѣшной работѣ составителя. Попробуйте вы, любознательный читатель, отыскать въ предлагаемомъ сборникѣ статью какого-либо интересующаго васъ писателя—и вы должны будете перелистать цѣлыхъ 3 части прежде, чѣмъ найдете таковую, если только найдете. Составитель не даетъ даже намека, въ видѣ табличекъ съ именами авторовъ и обозначеніемъ страницъ, на то, гдѣ можно найти данную критику. Съ разныхъ сторонъ, съ разныхъ газетныхъ столбцовъ указывалось и указывается г. Зелинскому на этотъ недоста-

токъ, обезцѣнивающій, если такъ можно выразиться, его трудъ.

Третья часть сборника о Некрасовѣ даетъ намъ, главнымъ образомъ, журнальныя и газетныя критики произведеній названнаго поэта. Въ свое время, конечно, онѣ были прочтены многими, но навѣрное не производили такого сильнаго впечатлѣнія, какъ теперь, взятая вмѣстѣ. Большинство изъ нихъ, какъ-то критики—Русскаго міра, „Гражданина“, „Русскаго Вѣстника“ и проч.—поражаютъ отсутствіемъ того, что мы привыкли считать критицизмомъ. Это какая-то игра на общихъ мѣстахъ, на внѣшнихъ промахахъ и намекахъ на личностей. Судите сами: критикъ, напримеръ, „Русскаго міра“, разбирая типъ Матрены изъ „Кому на Руси жить хорошо“ улавливаетъ автора, между прочимъ, въ слѣдующей яко-бы психологической неправоности: „какъ можетъ Матрена, у которой—

Нѣтъ косточки неломаной,

Нѣтъ жилочки нетянутой

Кровинки нѣтъ непорченой—

бѣжать въ городъ за нѣскольکو верстъ!“ Или по поводу стихотворенія „Утро“ тотъ-же критикъ приходитъ въ ужасъ отъ четверостишія:

Проститутка домой на разсвѣтъ

Поспѣшаетъ, покинувъ постель...

Офицеры въ наемной каретѣ

Скачутъ за городъ: будетъ дуэль.

и какъ-бы вы думали: почему? „Это обидно для гг. офицеровъ, потому что зачѣмъ-же такое близкое сосѣдство, подъ кровлей одного куплета, и въ непосредственной связи женскихъ и мужскихъ риѣмъ“. И далѣе: „здѣсь г. Некрасовъ очевидно подражалъ извѣстному стихотворенію—

Рано утромъ, вечеромъ,

Поздно на разсвѣтѣ,

Баба ѣхала верхомъ.

Въ нанковой каретѣ“.

Не правда-ли, какъ хороши подобныя приемы критики?! Не лучше держать себя и критикъ „Русскаго Вѣстника“,—критикъ съ именемъ болѣе извѣстнымъ (А. Авсеенко). На слова Некрасова:

Я полагаю съ либеральнаго

Есть направленія барышъ

Больше, чѣмъ съ мѣста квартальнаго...

г. А. замѣчаетъ: „позволительно думать, что не только квартальные надзиратели, но и многіе полиціймейстеры охотно промѣняли-бы свои доходы на скромную мзду, какую съ неоскудѣвающимъ усѣхомъ долгіе годы взимаетъ г. Некрасовъ съ либеральнаго направленія“...

Можно не сочувствовать мотивамъ поэзіи Некрасова, можно, наконецъ, подобно г. Скабичевскому, не признавать въ немъ истиннаго художника, но въ тоже время воздерживаться отъ подобныхъ выходовъ, которые роняютъ не столько того, къ кому относятся, сколько самого написавшаго ихъ.

Большею солидностью и безпристрастностью отличаются статьи, противоположныя по своему характеру,—г. Скабичевского, отрицающаго художественное творчество въ Некрасовѣ и г. Ореста Миллера, ставящаго его наравнѣ съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ.

Но оставимъ въ сторонѣ завязтыхъ критиковъ и посмотримъ, какъ относилась къ поэту современная ему молодежь. Одинъ изъ тогдашнихъ журналовъ „Нашъ Вѣкъ“ приводитъ любопытный фактъ. Когда Некрасовъ, мучимый тяжелымъ недугомъ, высказалъ ту горькую мысль, что

Я на столько-же чуждымъ народу

Умираю, какъ жить начиналъ!

то молодежь это очень тронуло, и она послала большому письмо. Вотъ оно:

Напрасно мнишь, что ты и жилъ,

И умираешь—не любимъ

Никѣмъ, что рокъ тебѣ судилъ

Народу быть всегда чужимъ:

Пѣвецъ народныхъ золь и бѣдъ,
 Пѣвецъ крестьянскаго труда,
 Ты былъ намъ дорогъ съ дѣтскихъ лѣтъ—
 И будешь дорогимъ всегда.
 И наша „сѣрая“ толпа
 Тебя когда-нибудь прочтетъ,
 Отъ „лаптя“ бѣднаго трона
 Къ тебѣ, повѣрь, не заростетъ.
 На пѣсни скорбныя твои
 Мы шлемъ сердечный нашъ отвѣтъ:
 На пользу родины живи,
 Живи, любимый нашъ поэтъ!.. (Стр. 186).

Совершенно отдѣльно отъ всѣхъ статей сборника стоятъ некрологи и посмертныя замѣтки. Въ числѣ послѣднихъ мы находимъ выдержки изъ дневника Ф. М. Достоевскаго, заключающія въ себѣ взглядъ на Некрасова, какъ человѣка. Никто такъ хорошо не понималъ Некрасова, какъ Достоевскій, можетъ быть, потому, что онъ самъ близко стоялъ къ тому типу раздвоеннаго, полу-нормальнаго человѣка, какимъ былъ Некрасовъ.

Письмо къ редактору.

М. Г., Г-нъ Редакторъ!

Считаю необходимымъ опубликовать черезъ вашу уважаемую газету слѣдующій фактъ.

Довѣренный г. Первова по витринѣ на нашей выставкѣ давно уже распродалъ всѣ находящіяся въ пей предметы, получивъ деньги и обѣщая раздать ихъ, *если еще не до окончанія выставки, то, во всякомъ случаѣ, непременно въ день окончанія*. Но выставка кончилась и что же оказывается?— Все содержимое витрины г. Первовъ благоизволилъ пожертвовать музею Ур. Об. л. естествознанія.

Мы нисколько не удивляемся тому, что г. Первовъ пожертвовалъ проданныя уже вещи, но не можемъ не удивиться, что комитетъ выставки рѣшился принять подобный подарокъ и тѣмъ поставилъ покупателей въ крайне затруднительное положеніе: они, во первыхъ, не знаютъ съ кого требовать купленныя вещи, а во вторыхъ, многіе изъ нихъ, разсчитывали, что, проживи въ Екатеринбургѣ до окончанія выставки, получатъ покупки лично, теперь же имъ нужно отыскивать лицъ, которые согласились бы взять на себя хлопоты по полученію *неизвѣстно когда и гдѣ* пресловутыхъ покупокъ.

Желательно было бы, чтобъ комитетъ сдѣлалъ все возможное для немедленнаго удовлетворенія заинтересованныхъ въ этомъ лицъ.

Купившій.

Мелочи вседневной жизни.

„Путешествія Гулливера“. *Печальныя послѣдствія чтенія этой книги. Безобразныя сны. „Дружескіе совѣты“.*

Какъ-то на дняхъ, совершенно неожиданно, мнѣ попалась довольно рѣдкая нынѣ книга, знаменитое путешествіе Гулливера, сочиненіе Свифта. Давно, въ самой ранней молодости, я утаскивалъ эту заманчивую книгу изъ бібліотеки моего отца и убѣгалъ съ нею въ непроходимую глушь нашего деревенскаго сада, гдѣ у меня, въ густомъ, непролазномъ вишневику, была облюбована маленькая лужайка, на которой я, или усаживался подъ вишневыя деревья, или ложился въ ихъ тѣни, и ушавался чтеніемъ фантастическихъ путешествій, не понимая еще въ то время ни глубокой сатиры, ни остроумія, ни великаго знанія человѣческаго сердца, которыми полно это сочиненіе, сдѣлавшее безсмертну ю славу его автору,

Увидѣвши эту книгу, я такъ обрадовался, какъ будто встрѣтилъ своего давнишняго друга, товарища моихъ дѣтскихъ игръ и самъ помолодѣлъ на много лѣтъ. Съ любовью взялъ я въ руки томъ въ старинномъ кожаномъ переплетѣ, мѣстами попорченномъ мышами и плѣсенью и прочиталъ на титульномъ листѣ: „Путешествій Гулливеровыхъ книга первая и т. д., переведена съ французскаго языка на Россійской Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ Переводчикомъ Ерошеемъ Коржавинымъ“.

— Милый Гулливеръ... почтенный Ерошей Коржавинъ... Вы снова дали мнѣ возможность перенестись мысленно въ невозвратно минувшее время моей юности, съ которымъ связано столько дорогихъ, сладкихъ воспоминаній... Спасибо вамъ...

Съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ снова прочиталъ я эту книгу разъ, перечиталъ въ другой и раскаялся!.. Да, мало того, что раскаялся, но просто пришелъ въ отчаяніе и рѣшительно не знаю, что съ собой дѣлать. Представьте себѣ, читатель, я начинаю бредить на яву: сижу, напримѣръ, у себя въ кабинетѣ, а мнѣ мерещится, будто я легаю на воздушномъ островѣ Лапутъ и передо мной, какъ живые, проходятъ обитатели его: мужи науки и мудрые правители, окруженные своими прислужниками съ пузырями, наполненными горохомъ. Иду по улицѣ и всѣ встрѣчающіеся кажутся моему разстроенному воображенію жителями Лилдинутскихъ острововъ и т. д., словомъ сказать, чортъ знаетъ, что такое... Усну, истомленный и измученный героями путешествій Гулливера и во снѣ вижу продолженіе того-же бреда, какъ будто я, дѣйствительно, путешествую вмѣстѣ съ знаменитымъ писателемъ. Вотъ вамъ на выдержку два эпизода изъ моихъ сновъ.

* * *

Вчера, напримѣръ, едва я успѣлъ уснуть, какъ вижу, что я уже не дядя Листаръ, а бѣдная учительница сельской школы—во снѣ, вѣдь, всякое бываетъ,—что я попалъ въ городъ Лагоду и, заболѣвши дорогой, направился къ одному изъ ученыхъ докторовъ этого города. Прихожу. Предо мною прекрасный замокъ, принадлежащій этому доктору, который, какъ я узналъ изъ разговоровъ съ жителями Лагоды, принадлежитъ къ числу оцѣтныхъ и очень богатыхъ врачей. Меня впустили, несмотря на лохмотья и истрепавшееся въ дорогѣ платье.

— Вотъ, г-нъ докторъ, мнѣ рекомендовали обратиться къ вамъ: больна я, грудь у меня болитъ, сдѣлайте одолженіе... и т. д.

Докторъ внимательно меня осмотрѣлъ, прописалъ рецептъ и когда я, отвѣсивши поклонъ, хотѣлъ-было уходить, то онъ безъ всякой церемоніи (въ Лагодѣ жители чужды этого порока) спросилъ.

— Позвольте, сударыня, а мой гонораръ— три лбура. *)

— Г-нъ докторъ, сказалъ я, сквозь слезы, я помощница учительницы земской школы, всего жалованія получаю 12 съ половиной лбуровъ, нѣтъ у меня денегъ... Къ тому-же вѣдь вы тоже земскій врачъ..

— Ну, нѣтъ-съ! благодарю Бога я земскимъ врачомъ не былъ да и не буду, слыхаль я что-то объ этой затѣѣ, гдѣ-то въ Русландіи, а у насъ въ Лагодѣ земства нѣтъ, поэтому, если не имѣете трехъ лбуровъ, позвольте обратно рецептъ..

Я началъ его умолять, просить, но все было напрасно— я отдалъ рецептъ, слезы душили меня, въ груди сдѣлались спазмы, мною овладѣлъ сильнѣйшій пароксизмъ кашля, на платкѣ, который я приложилъ къ губамъ, появилася кровь и я въ ужасѣ проснулся!..

— Чортъ побори Лагоду, съ ея безсердечными докторами, подумалъ я, поворачиваясь на другой бокъ и мысленно благодарю Бога, что я, въ дѣйствительности, въ Россіи, гдѣ такихъ казусовъ не случается и не можетъ случиться, гдѣ слова: гуманность, самоотверженность, безкористіе и любовь къ ближнему, съ языка не сходятъ у большинства нашихъ врачей..

*) На языкѣ Лагодовъ рубль—лбуръ.

Не успѣлъ я уснуть вторично, какъ снова пригрезилось мнѣ слѣдующее.

* * *

Ясный день, солнце свѣтитъ во все глаза; я плыву на корабль; лазурное тропическое море отражаетъ въ себѣ лазурное небо, мѣрно бѣгущія волны покачиваютъ корабль... Вдругъ налетѣлъ шквалъ, корабль мой ударился о подводный камень и разбился въ дребезги, я едва успѣлъ схватиться за плавающій рудъ, на которомъ мени и выкинуло на какой-то островъ, неизвѣстный ни Робинзону, ни Гулливеру. Понятно, что отъ силы удара о каменистый берегъ я лишился чувствъ. Когда-же пришелъ въ себя и осмотрѣлся, то къ великому моему счастью, изъ за окружавшихъ меня холмовъ, увидѣлъ крестъ, ярко блестящій на колокольнѣ православнаго храма. Съ трудомъ поднявшись на ноги, я пошелъ по направленію къ церкви, чтобы поблагодарить Бога за мое чудное избавленіе отъ гибели.

Скоро я дошелъ до села, въ которомъ находился этотъ храмъ; день былъ праздничный и много народа, нашихъ русскихъ крестьянъ, выходило изъ церкви, по окончаніи литургіи. Отъ нихъ я узналъ, что село называется Иларушь, что они, крестьяне, все народъ православный, и просили меня послѣ молебна, которымъ я думалъ возблагодарить Бога, зайти къ нимъ закусить и отдохнуть.

Войдя въ церковь, я увидѣлъ въ сторонѣ стоящій маленькій гробъ, и женщину о чемъ-то просившую псаломщика; а такъ какъ мнѣ тоже надо было перетолковать съ нимъ относительно молебна, то я и подошелъ къ разговаривающимъ.

— Померъ, говоришь, ребенскъ-то? спрашивалъ псаломщикъ женщину.

— Померъ, косатикъ, все хизнулъ да хизнулъ, а вечеръ около полдень, побывшился.

— Та-акъ, задумчиво протянулъ псаломщикъ, чистя свой носъ и устремляя взоръ въ пространство, а кто воспріемники?

— Кумъ-отъ былъ Иванъ Подгорбунскій, а крестная-то Настасья Бѣлихъ.

Псаломщикъ что-то записалъ въ большой книгѣ.

— Ну, ладно, скажи куму, чтобы кунель ставилъ вотъ тутъ, посередь церкви, да води проворнѣй тащиль-бы... Батюшка прійдетъ, окрестить... Вамъ что требуется? обратился онъ ко мнѣ.

— Кого крестить, соколикъ? умеръ, вѣдь, у меня ребенчекъ-то, хоронить надо: вона гробочикъ его стоитъ, проговорила женщина.

— Ахъ ты... вѣдь я книгу черезъ тебя испортилъ, такая ты, сякая, эдакая... надо было въ умершихъ записать, а я въ родившихся закаталъ и пошелъ, и пошелъ...

Если-бы я еще сомнѣвался, что попалъ на островъ населенный моими соотечественниками, то ругань псаломщика послужила самымъ лучшимъ оправдательнымъ документомъ, что „здѣсь русскій духъ, здѣсь русію пахнетъ“ и я проснулся снова, радуясь, что все это сонъ, сонъ безобразный, потому что на яву у насъ храмъ Божій составляетъ предметъ благоговѣнія не только псаломщика, постоянно состоящаго при немъ, но и каждаго, самаго закоснѣлаго человѣка.

* * *

Уже по этимъ двумъ образцамъ можете судить, какъ повлияло на меня чтеніе книги Свифта, одна надежда на всеисцѣляющее время, быть можетъ, оно дастъ мнѣ возможность забыть всехъ этихъ Бродягцевъ, Лагодцевъ, Диллипутовъ и прочихъ героевъ, созданныхъ богатой фантазіей автора, а пока что, предложу я вамъ маленькое стихотвореніе нѣкоего г. Евгенія Юшина, которымъ онъ даетъ „дружескіе совѣты“ своимъ читателямъ.

Не глотай ты водки съ мухами,
Глушкхъ книжекъ не читай,
Не женись и въ винтъ съ старухами
По шестьсотой не играй.
Не завидуй ты писателю,
Самъ стиховъ не сочиняй,
Не лечися и пріятелю

Въ долгъ деньжонокъ не давай.
Ты подчастка имянника
По закону поздравляй,
(Въ этомъ разѣ въ два полтинника
Рубль по курсу ужъ считай).
Не кути,—питайся ситникомъ,
Думъ не знай, душевныхъ мукъ,
И „прогресса“ будь защитникомъ
(Шесть копеекъ десять штукъ).
Будешь ты не унывающий,
Благодатный славянинъ,
Мощный духомъ и незнающій
Ни сомнѣній, ни кручинъ.

Помѣщаю я эти совѣты для того, чтобы мои читатели, „въ минуту жизни трудную“ пофилософствовали и слѣдали выводъ, что хуже: пить водку съ мухами или жениться; читать глушкы книжки или играть въ винтъ со старухами по шестьсотой; лечиться напр. у Лагодскаго врача, или давать деньги пріятелю въ долгъ и т. д. Словомъ, эти немногія строки могутъ дать цѣлый рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ необходимо для славянина, желающаго не имѣть въ жизни „ни сомнѣній, ни кручинъ“...

Дядя Листарь.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ воспоминаній о бунтѣ крестьянъ въ Пермской губерніи въ 1842 году.

Ѣхалъ я въ с. Верхтечинское Шадринскаго уѣзда (это было въ 60 годахъ). Былъ конецъ августа. Денекъ поѣздки моей выдался ненастный—словно осень. Сѣраго, свинцоваго цвѣта тучи заволокли все небо; мелкій дождь шелъ безостановочно; къ несчастью и лошади попались плохія. Хотя повозка моя была легкая, парная, а поклажа маленькій чемоданъ, матрацъ и подушка—поклажа не тяжелая, но тѣмъ не менѣе лошади, не смотря на понуканья ямщика, скорѣе мелкой рысцы не бѣжали. Скверно, отвратительно ѣхать въ такую погоду; не то дремота, не то усталость одолеваетъ; и картины природы кажутся невеселыми. Взглянешь на право—мелкій березникъ, на листьяхъ котораго капли дождя безъ блеска; взглянешь на лѣво—несжатая полоса хлѣба, склонившагося подъ тяжестью дождя.

— Скучно, скучно! ямщикъ, разгони мою скуку... проговорилъ я, вспомнивъ стихи Некрасова.

— Правда; не весело ѣхать, отвѣтилъ мой спутникъ.

Спутникъ мой былъ долматовскій мѣщанинъ (*), по фамиліи Толщинъ, старичекъ лѣтъ шестидесяти. Онъ служилъ у меня писаремъ. Мы въ это время подъѣхали къ рѣчкѣ Васказыку, пересѣкающему челябинскій трактъ.

— Вотъ, посмотрите, замѣчательное мѣсто, сказалъ Толщинъ. Посмотрите, на лѣво за рѣкой возвышенность вродѣ кургана. Теперь это мѣсто распахано и какой славный хлѣбъ выросъ, а въ 1842 году тутъ было мѣсто битвы.

— Какой битвы? спросилъ я.

(*) Долматовъ—заштатный городъ въ Шадринскомъ уѣздѣ.

— Во время бунта. На томъ берегу р. Баскыка, въ особенности на той возвышенности, много было убито бунтовщиковъ. Я былъ невольнымъ очевидцемъ битвы.

Я попросилъ Толщина разсказать мнѣ объ этомъ событіи и, вообще, все, что онъ знаетъ о бунтѣ.

— Видите медаль у меня въ петлицѣ. Она дана мнѣ за то, что я, содѣйствуя усмирению крестьянъ, самъ пострадалъ и жестоко пострадалъ. Я вамъ разскажу и о себѣ, но сначала буду говорить о битвѣ на этой рѣчкѣ. Двѣ роты командированнаго изъ г. Екатеринбургa горнаго линейнаго батальона были посланы въ Течинскую, Укеянскую, Верхъ-Течинскую и др. волости для усмирения крестьянъ. При ротахъ двѣ пушки. Когда солдаты подошли къ рѣчкѣ этой, на томъ берегу бунтовщиковъ было, полагаю, тысячъ до десяти. Тогда стояла весна, рѣчка была въ полномъ разливѣ; мостъ снесло, а можетъ быть и бунтовщики его разломали. Когда солдаты подошли къ рѣчкѣ, то начальство мѣстное и командиръ отряда стали увѣщевать бунтовщиковъ. Долго толковали съ ними: наконецъ, предложили имъ: кто вѣритъ увѣщанію, пусть отдѣлится, отойдетъ вправо... Человѣкъ, полагаю, сотни двѣ убѣдились,—отошли. Переговоры происходили, такъ сказать, черезъ посланцевъ переплывавшихъ рѣку, отъ насъ къ бунтовщикамъ и обратно. На остальныхъ бунтовщиковъ увѣщанія не подѣйствовали; имъ пригрозили, что если они не разойдутся, то ихъ разгонять силой—въ нихъ будутъ стрѣлять. Не вѣрятъ. Для острастки сдѣланы были выстрѣлы изъ пушки холостымъ зарядомъ. Они было и кинулись отъ берега, но какъ увидели, что всѣ цѣлы—невредимы и закричали: „Дѣло наше право!.. насъ Богъ бережетъ!“ Смотримъ, изъ дальнихъ кучекъ, стоящихъ на курганѣ, сдѣлано по солдатамъ вѣсколко выстрѣловъ. У одного солдата пуля пробила киверь. Послѣ этого уже привелось дѣйствительно стрѣлять по бунтовщикамъ. Сдѣлали выстрѣлы картечью... Сами видите, выстрѣлы были съ близкаго расстоянія—саженъ сто съ небольшимъ... Повалились убитые и раненые. Крики, стоны, кровь!.. Я глаза закрылъ. И теперь еще сердце шемитъ, какъ вспомню эту картину. Страхъ взялъ бунтовщиковъ. Многие изъ переднихъ пали на колѣни, другіе бросились бѣжать вдоль берега; а задніе напираютъ и къ берегу бѣгутъ тѣ, у которыхъ ружья. Между тѣмъ, стали подводить лодки. Командиръ отряда скомандовалъ стрѣльбу *батальоннымъ огнемъ*. Затрещали ружья, повалились бунтовщики по всему берегу. Поднялась у нихъ тогда страшная сумятица!.. Увидели они, что дѣло ихъ плохо—всѣ въ разсыпную. Между тѣмъ солдаты стали переправляться на тотъ берегъ, не переставая стрѣлять. Изъ трехъ лодокъ сдѣлали паромъ; на немъ перевезли пушки, лошадей, экипажи... И началась ловля бунтовщиковъ. Многихъ переловили, перевязали. Когда я переправился на тотъ берегъ, то сердце мое содрогнулось: здѣсь мертвый съ разбитымъ черепомъ и мозгъ вывалился, тутъ лежитъ убитый, съ разорваннымъ животомъ и кишки вывалились; тамъ

барахтается раненый... Стоны... Я прослезился и подумалъ: вотъ до чего заблуждается человѣкъ—до смерти себя доводитъ.

Прибыли въ Верхъ-Течу. Я стремился туда потому, что тамъ была моя жена, спасшаяся отъ бунтовщиковъ у одного моего добраго знакомаго, купца. На другой день въ Верхъ-Течу пріѣхалъ уѣздный врачъ Пономаревъ подавать помощь раненымъ. Я тоже нуждался въ его помощи. Отчего я былъ боленъ, послѣ скажу. Засталъ я лекаря въ одной избѣ, гдѣ помѣщались раненые... И закоренѣльще-же были бунтовщики. При мнѣ лекарь осматривалъ раненаго, у него въ бедрѣ была пуля. „Вынуть надобно пулю“, говоритъ лекарь. Раненый посмотрѣлъ на него зло и говоритъ: „не надо“. „Да вѣдь ты умрешь, если не вынуть пулю“, возразилъ ему лекарь. „Уйди. Умереть и хочу за правое дѣло“, отвѣтилъ раненый и повернулъ лицо къ стѣнѣ. Лекарь только махнулъ рукой.

— И что-же, спросилъ я, умеръ?

— Умеръ, отвѣтилъ Толщина и продолжалъ.

— Теперь скажу о себѣ. Я, вѣдь, тоже пострадалъ отъ бунтовщиковъ. Я тогда служилъ въ Т—ской волости писаремъ. Еще зимой въ 1841 г. проходили подъ видомъ богомольцевъ подозрительныя личности. Однажды, по дѣламъ службы, былъ я въ одной деревнѣ, и деревня-то стоитъ, что называется, не на пути, а въ сторонѣ. Вижу, идетъ странникъ. „Чей ты? откуда? куда идешь?“ спрашиваю я его. „Къ Инокентію въ Иркутскъ ходилъ, отвѣчаетъ, а теперь пробираюсь въ Оренбургъ.“ „Паспортъ“ подалъ мнѣ—указъ объ отставкѣ. Оказалось, что онъ титулярный совѣтникъ... фамилію-то забылъ; но человѣкъ еще не старый, лѣтъ, этакъ сорока пяти. А потомъ мнѣ тоже привелось встрѣтить богомольца съ паспортомъ Московскаго цеховаго; тоже человѣка не стараго... Въ концѣ зимы стало до меня доходить, что эти странники—богомольцы между крестьянами распространяютъ слухъ, будто крестьяне отданы за барина, т. е. обращены въ крѣпостные. Тогда вышло изъ министерства распоряженіе собирать хлѣбъ въ запасныя магазины; странники-же богомольцы о сборѣ хлѣба внушили крестьянамъ, что хлѣбъ собирается на барина, но сначала понемногу его собираютъ, а потомъ будутъ обирать весь урожай, крестьянъ же заставятъ питаться картофелемъ. Другіе странники распространяли слухъ, что вышла золотая грамота, дающая крестьянамъ большія льготы, что грамота эта скрыта начальствомъ и что они обманомъ закрѣплены за баринномъ. Подобныя толки и возмутили крестьянъ. Помню, какъ теперь, стали приходять ко мнѣ Т—цы и окольными разговорами выпытывать о грамотѣ; правда-ли, что грамота разслана въ волостныя правленія и по церквамъ; но что попы подкуплены и не объявляютъ ее съ аналоя. На сколько могъ, я разуверялъ ихъ, что это все вздоръ, что это болтовня праздныхъ умовъ, что хлѣбъ въ магазины собираютъ на случай неурожая, что онъ будетъ выдаваться на сѣмяна—не вѣрятъ. Сначала крестьяне выслушивали меня

сдержанно, но потомъ стали грубо, настойчиво требовать отъ меня грамоту. Конечно, было донесено полиціи, но особенной энергіи со стороны ея не было замѣтно. Слышимъ: то въ томъ селеніи, то въ другомъ начались сходки, а вскорѣ и большія сходбища. Въ селенія стали съѣзжаться крестьяне изъ нѣсколькихъ деревень; и въ Т—ское село стали наѣзжать. Одного изъ возмутителей — крестьянъ мы съ волостнымъ старшиной, — собственно я, волостной старшина или трусиль, или былъ на сторонѣ крестьянъ, — поймали и арестовали; но крестьяне въ тотъ-же день большою толпою ввалились въ волостное правленіе и силой освободили арестованнаго. Я было сталъ ихъ останавливать и грозить, что донесу начальству — и что-же? Они чуть не прибили меня. На другой день, я еще спалъ, какъ жена моя получила извѣстіе, что помощника моего избили, что много народу съѣзжается изъ разныхъ деревень. Сообразивъ, что дѣло плохо, распорядилась запретъ лошадей нашихъ въ повозку и вывести ихъ на задворки и немедленно меня разбудила.

— Вставай скорѣй, будила она, у насъ бунтуютъ и до тебя хотятъ добраться; Семеныча (помощника моего) избили, чуть живъ. . Иди на задворки, тамъ лошади... Уѣдемъ. Я живо одѣлся и маршъ на задворки; уже сѣлъ въ повозку, только-бы уѣхать, но, на грѣхъ свой, вспомнилъ, что со мной денегъ ни гроша, что шкатулку съ деньгами не захватилъ... Денегъ-то въ шкатулкѣ было всего рублей около сотни. Уговаривала жена не ходить — не послушалъ и бѣду нажилъ. Только что я вошелъ въ ограду, какъ изъ дому выходятъ крестьяне, человекъ восемь. Увидавъ меня, бросились ко мнѣ: „тебя-то, кричатъ и надо“. Привели въ волостное правленіе, тутъ собрались они со всей волости. Требуютъ отъ меня золотую грамоту. „Никакой такой грамоты, говорю, нѣтъ и не было“. На слова мои закричали: „всѣ вы писаря куплены. Миръ продали!.. Добромъ не отдашь, то допытаемъ... Пытать!.. пытать его“, режутъ. Стали меня бить; мало того, повели къ рѣкѣ и вотъ какую надо мной продѣлали пытку: перетянули мнѣ по вискамъ голову веревкой, зачерпнули въ лагунъ воды и изъ носка лагуна стали лить на темя. Боже мой, что я почувствовалъ! Точно клинья въ голову вбивали — такая была страшная боль. Я лишился чувствъ... Вѣдь, вотъ какіе звѣри? Сдѣлаюсь я безъ чувствъ — пытку прекратятъ, веревку снимутъ съ головы. Какъ прійдешь въ сознаніе, опять допросы о грамотѣ: подай имъ, да и только, золотую грамоту. Что дашь, коли не было такой? понятно, говорю, что нѣтъ и не было грамоты. Опять таже пытка надо мной. Разъ пять такъ пытали меня. Видятъ, что я окончательно изнемогъ и говорить не могу, почему и бросили меня тутъ-же на берегу рѣки подъ огородомъ и приставили карауль. Приходитъ какой-то крестьянинъ и сталъ меня колоть шильями; но караульные мои его удержали, объяснивъ ему, что миръ хочетъ еще допросить меня, а потому и даетъ мнѣ время отдохнуть, собратъся съ силами. Пролежалъ я тутъ до вечера, ве-

черомъ привели меня въ волостное правленіе, ночью я расхворался, сталъ безъ памяти — и болѣзнь меня спасла. Не захворай я — убили-бы меня, какъ Томакульскаго писаря.

— А его убили?

— Убили. Расскажу и о немъ, а теперь слушайте далѣе. Когда изъ Екатеринбургъ пришли солдаты, то Т—цы присмирѣли. Меня избитаго, больного солдаты перенесли въ мой домъ; домъ оказался разграбленнымъ. Вижу, остаются дома мнѣ нѣтъ резону; пока солдаты въ Т—скомъ селѣ, то они за мной ходили, а по уходѣ ихъ, кто будетъ ходить за мной? Вотъ я и выпросилъ у командира позволенія ѣхать съ солдатами въ Верхъ-Течу; я узналъ, что на другой день они туда пойдутъ, а тамъ моя жена, думалъ: если умру, то все-же свой человекъ закроетъ мнѣ глаза. И вотъ, ѣдучи съ солдатами, я и былъ певольнымъ свидѣтелемъ битвы. Про томакульскаго писаря я слышалъ отъ другихъ, слышалъ не много. Фамилія писаря была не то Дехтенниковъ, не то Дворниковъ, не то Анохинъ, право забыть. Томакульская волость въ другомъ, Камышловскомъ уѣздѣ. Да, онъ былъ въ полномъ смыслѣ мученикъ: избитаго, полуживаго, его приковали на цѣпь... да, вѣдь какіе изверги!... Проколотъ на спинѣ его ножомъ кожу въ надрѣзъ и насыплотъ толченаго стекла.... Такъ онъ, несчастный, на цѣпи и умеръ.

Теперь, чтобы развлечь васъ, расскажу забавный случай изъ того-же бунта. Я расскажу про исправника Черносивитова. У него одной ноги не было, ее онъ потерялъ на войнѣ и ходилъ на пробковой. Пріѣхалъ онъ въ одно селеніе; умы тутъ хотя и взволновались, но явнаго еще ничего не было; вотъ онъ и рѣшился въ томъ селеніи почевать. Утромъ рано будить его разсылный, вздвигнѣй съ нимъ, и говоритъ, что въ селеніи бунтъ, что онъ едва уговорилъ хозяина (онъ-же и земскій ямщикъ) запретъ лошадей, чтобы поскорѣе уѣхать. Черносивитовъ поспѣшилъ одѣться, конечно, пробковую ногу подтянулъ ремнями; смотреть въ ограду ввалилась толпа крестьянъ, идутъ и къ нему въ комнату. Прійдя къ Черносивитову, стали звать его на сходку. Видитъ онъ, что дѣло можетъ кончиться скверно и придумалъ вотъ какую штуку: во время разговоровъ, незамѣтно у пробковой ноги распустилъ ремни, легъ на кровать и говоритъ: „добромъ не пойду, силой берите, если хотите“. А самъ руками ухватился за кровать. Кто-то изъ крестьянъ и закричи: „тащи, ребята, его!“ Схватили они его за ноги, потащили — пробковая нога осталась у нихъ въ рукахъ. Черносивитовъ соскочилъ и закричалъ: „Что вы, разбойники надѣлали? душегубство... ногу оторвали!... а самъ схватилъ ногу и замахнулся на нихъ. Мужики опѣпили... Сами согласитесь, какъ не оробѣть: такъ неожиданно у человека ногу оторвать... Пришла-же въ это время мысль разсылному сказать: „Православные, исправникъ колдунъ; по суставамъ разбирается, всѣхъ обойдетъ; спасайтесь отъ бѣды!... Мужики окончательно опалѣли, со страхомъ бросились изъ комнаты, а Черносивитовъ на одной ногѣ за ними

скачетъ, а пробковой ихъ бьетъ.. Такъ мужики и убѣжали, а Черносивитовъ поскорѣе въ повозку, да тятю изъ селенія, пока не образумились крестьяне.

Н. Протопоповъ.

Списокъ уголовнымъ дѣламъ Екатеринбургскаго окружнаго суда, назначеннымъ къ слушанію въ гор. Камышловѣ, въ сессію съ 29 сентября по 13 октября 1887 года.

29 сентября. 1) О бывш. лѣсообъѣзчикѣ—кр. Григоріѣ Петр. Давидовѣ, обвин. въ растратѣ. 2) О заштатн. священникѣ Стефанѣ Гаврил. Чирковѣ, обвин. въ погребеніи мертваго безъ надлежащаго разрушенія. 3) О солдатской жонѣ Варварѣ Матв. Климовой, обвин. въ безпатентной торговлѣ виномъ. 4) О бывш. сел. стар. Емельянѣ Андреевѣ Тачильцевѣ, обвин. въ бездѣйствіи власти. 5) О кр. Емельянѣ Евсѣевѣ Субботинѣ, обвин. въ нанесеніи легкой раны. 6) О кр. Меркуріѣ Ивановѣ Костоусовѣ, обвин. въ нанесеніи побоевъ и поврежденій.

30 сентября. 1) О кр. Николаѣ Дмитр. Рухловѣ, Петрѣ Емельян. Новоселовѣ и новобрацѣ Афонасѣ Дмитриевѣ Рухловѣ, обвин. въ сопротивленіи лѣсной стражѣ. 2) О кр. Леонидѣ Григ. Калмыковѣ, обвин. въ проживаніи по завѣдомо ложному-измѣненному виду на жительство. 3) О мѣщан. Дмитріѣ Иван. Машаровѣ, обвин. въ покункѣ завѣдомо похищеннаго казеннаго лѣса. 4) О кр. Федорѣ Макар. Яковлевѣ, обвин. въ нанесеніи легкихъ ранъ.

2 октября. 1) О кр. Демьянѣ Сидор. Манаковѣ, обвин. въ оскорбленіи волостнаго старшины. 2) О кр. Яковѣ Петровѣ Устиновѣ, обвин. въ нанесеніи раны. 3) О лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сынѣ діакона Николаѣ Петровѣ Архангельскомѣ, обвин. въ кражѣ. 4) О бродягѣ Николаѣ Захаровѣ Соловьевѣ, обвин. въ бродяжничествѣ и кражѣ.

3 октября. 1) О ссыльно-поселенцѣ Михаилѣ Андреевѣ Карповѣ, обвин. въ кражѣ. 2) Объ оставл. рядов. Алексѣѣ Поликарп. Шелажинѣ, обвин. въ кражѣ. 3) О кр-нахъ Митрофанѣ Ильинѣ Камкинѣ, Евдокимѣ Спирид. Мальцевѣ и Тимофеевѣ Петр. Степановѣ, обвин. въ убійствѣ.

5 октября. 1) О кр. Иванѣ Митроф. Сушинскомѣ, Иванѣ Петровѣ и Акулинѣ Васильев. Лотовыхъ и Матренѣ Васил. Матвѣевой, обвин. въ убійствѣ. 2) О кр. Абрамѣ Васил. Кондратьевѣ, обвин. въ поджогѣ. 3) О кр. Абрамѣ Васил. Кондратьевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

6 октября. 1) О кр. Романѣ Прок. Лѣскинѣ и Прокопѣ Макар. Балкировѣ, обвин. въ нанесеніи смерти побоевъ. 2) О кр. Сергѣѣ Степановѣ Панфиловѣ, обвин. въ убійствѣ. 3) О кр. Василиѣ Юдинѣ и Дмитріѣ Захаровѣ Кунгуровыхъ, обвиняемыхъ: первый въ грабежѣ, а послѣдній—въ недонесеніи объ этомъ преступленіи.

7 октября. 1) О мѣщ. Василиѣ Васил. Агафоновѣ, Евгениѣ Гаврил. Семеновой и кр. Антонѣ Петровѣ Лихачевѣ, обвин. въ грабежѣ. 2) О кр. Ефимѣ Никифор. Кочневѣ, обвин. въ нанесеніи побоевъ лѣснику при отправленіи обязанностей службы. 3) О кр. Андреевѣ Иван. Озорниинѣ, обвин. въ кражѣ вещей съ пожара.

8 октября. 1) О бывш. полиц. сотск. Пгнатіѣ Васил. Садчиковѣ, обвин. въ умышленномъ упускѣ арестанта. 2) О кр. Кипріянѣ Павловѣ Неупокоевѣ, обвин. въ грабежѣ. 3) О кр.: Тихонѣ Тром. Подоксеновѣ, Андреевѣ Петр. Рогозинѣ, Петрѣ Ильинѣ Хорьковѣ и Андреевѣ Сильверст. Цисусевѣ, обвин. въ вымогательствѣ.

9 октября. 1) О бывш. волостн. старш. Федотѣ Васил. Нужинѣ, обвин. въ превышеніи власти. 2) О кр. Петрѣ Павл. Яковлевѣ, обвин. въ убійствѣ. 3) О кр. Александрѣ Мпхайл. Марковѣ, обвин. въ кражѣ.

10 октября. 1) О кр. Семенѣ Григ. Васильевѣ, Иванѣ Яким. Хрыковѣ, дочери мастерава Акулинѣ Алекс. Садовниковой и мѣщ. Иванѣ Иван. Юдинѣ, обвин.—первыя трое въ лжесвидѣтельствѣ подъ присягою, а послѣдній въ подстрекательствѣ къ тому. 2) Объ отст. рядов. Ефимѣ Васильевѣ Онохинѣ, обвин. въ нанесеніи побоевъ должностному лицу. 3) О кр. Аграфенѣ Захаровой Матвѣевой и Дарьѣ Никифоровой Дорофеевой, обвин. 1-я по 2 ч. 1462 ст., а 2-я по 1 ч. 1462 ст. Улож. о наказ.

12 октября. 1) О кр. Никифорѣ Ефим. Роголевѣ, Иванѣ Антроп. и Фаддеевѣ Иван. Нагибиныхъ, обвин. въ лихоимствѣ. 2) О кр. Иванѣ Иван. Собакинѣ, Марьѣ Петр. Васильевой, Прасковѣ Адрианов. Крошкиной, Доминѣ Родіон. Самохваловой и Маринѣ Андр. Янкиной, обвин.: первые трое въ кражѣ, а послѣдняя въ укрывательствѣ кражи. 3) О крестьянахъ Петрѣ и Трофимѣ Васильевыхъ Шалаевыхъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ.

13 октября. 1) О башкирахъ Габдуллѣ Гатоулинѣ и Мухаметдинѣ Зеллетдиновѣ, обвиняемыхъ въ кражахъ. 2) О крестьянинѣ Якимѣ Куликовѣ, обвиняемомъ въ кражахъ. 3) О ссыльно-поселенцѣ Викторѣ Самойловѣ Гомерѣ, обвиняемомъ въ подлогѣ и побѣгѣ изъ Сибири.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Зубной врачъ **О. Ф. Мельдре.**

Златоустовская, д. В. А. Бибикова. Пріемъ отъ 10 ч. утра до 4 по полудни.

1—2

Ветеринарный врачъ

Яковъ Григорьевичъ Шнейдеръ, Покровский проспектъ, д. Ярутиной № 1.
2—2

А. И. Соколовой

магазинъ аптекарскихъ товаровъ въ Екатеринбургѣ и Тюмени. Депо перевозочныхъ предметовъ, резиновыхъ издѣлій и хирургическихъ инструментовъ.
3—2

Екатеринбургъ.

Клубная улица, д. Берса. Продажа Крымскаго шампанскаго князя Л. С. Голицына по московскимъ цѣнамъ и Бессарабскаго вина садовъ Г. И. Кристи.
4—2

Павель Петровичъ Нивинскій.

Солдатская, № 21. Принимаетъ чертежныя работы, составленіе архитектурныхъ плановъ, копій и т. п. (отъ 3 до 4 ч. по полудни).
5—2

Граверъ, рѣзчикъ печатей и мастеръ каучуковыхъ штемпелей Виленскій. Главный проспектъ, домъ Клушиной. Принимаетъ всевозможные заказы разныхъ клеймъ, медалей и монограммъ по металлу и по каучуку, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
6—2

Обойщикъ и драпировщикъ Герм. Авг. Шнейдеръ.

Принимаетъ всевозможные заказы на всю новѣйшую модную мебель, драпировки, обойки и матрацы на пружинахъ. Адресъ: Покровский проспектъ, домъ № 1 Ярутина, противъ католической церкви.
7—4—1

ТЕАТРЪ

Репертуаръ съ 28-го сентября по 4-е октября.

28 понедѣльникъ, „Бѣдокурка“, „Много шума изъ пустяковъ“.

29 вторникъ, „Какъ поживешь“, „Невѣста на часть“.

1 четвергъ, „Аркая новы“, „Простушка“.

2 пятница, „Баловень“, „Спириты“.

4 воскресенье, „На маневрахъ“, „Дивертисментъ“.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ТЮМЕНЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

	ПОѢЗДЪ		ЦѢНА							
	ОТХОДИТЬ	ПРИХОДИТЬ	БИЛЕТОВЪ.		Багажъ.					
			1 клас.	2 клас.	3 клас.	Пудъ.				
			р.	к.	р.	к.	р.	к.		
<i>(По Екатеринбургскому времени.)</i>										
Тюмень.	8 час. 50 м. в.	6 час. 40 м. у.	11	40	8	55	4	37	—	76
Екатеринб.	3 „ 30 м. дня.	12 „ — „ д.								
Наменская линия										
Богданов.-	8 ч. 45 м. в.	6 ч. 54 м. утр.	1	43	1	8		55		10
Островская	5 ч. — м. утр.	10 „ 39 „ веч.								

ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ПЕРМЬ.

	По Пермскому времени. *)									
	2 ч. 50 м. дня.	1 ч. 10 м. дня.	17	55	13	16	6	73		
Екатеринб.	5 „ 30 „ „	10 „ 30 „ утр.								
Пермь										
Луньевская линия.										
поѣзда товаро-пассажирскіе										
Чусовск.	10 ч. 20 м. веч.	9 ч. 58 м. вечер.	7	31	5	49	2	81	—	
Березники	10 „ 25 „ „	5 ч. 35 м. „								

Поѣзда товаро-пассажирскіе отправляются.

Изъ Чусовской—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ;

„ Березники—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

*) Разница времени между Пермью и Екатеринбургомъ составляетъ 17 мин 27¹/₂ секунд.

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Приходить: изъ Перми ежедневно	} Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
„ Сибири „	
„ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ	
	} Въ 3 часа 40 мин. пополудни.

” Челябинска по Средамъ и Субботамъ. } Въ 8 часовъ 50 мин. пополудни.

Отходить: Въ Пермь ежедневно } Съ поездами желѣзныхъ дорогъ.

” Сибирь }
” Кунгуръ по Понедѣльникамъ } Въ 11 часовъ дня.
Средамъ и Субботамъ.

” Челябинскъ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ. } Въ 9 часовъ утра.

Мѣсяць СЕНТЯБРЬ 30 дней.

Древ.-Слав. Зарень.—Хорв. Руянь. въ москвѣ:
Др.-Чеш. Заруй.—Н.-Чеш. Заржи.— 5 д. 11 ч. 29 м. у. ☉ 20 д. 1 ч. 10 м. >
Слов. Вресень. Мал. Версень.— 12 > 2 > 33 > > ☽ 28 > 2 > 27 > >
Пол. Вржесень.

28 П. Харитона испов. прр. Варуха (605 до Хр.) мм: Александра, Алфея, Зо-

симы, Марка, Никона, Неона, Илюдора, Вячеслава ки. чешскаго (935).
и. Иродіона илюезер.
29 В. п. Кириака, мм: визант. мм: Деды, Гаведдая и Каздон. п. Теофана мил. Кириана уст.
30 С. свм. Григорія арм. (325). вол., Михаила 1 го митр. кievск. (992).

Мѣсяць ОКТЯБРЬ 31 день.

Др.—Слав. и Хорв. Листопадъ.—Мал. и Хорв. Паздерникъ, Жовтень.—Пол. Паздзерникъ Др. Чеш. Руень.—Н. Ч. Рженъ. въ москвѣ:
☉ 4 д. 8 ч. 6 м. в. ☽ 19 д. 7 ч. 00 м. в.
☾ 11 > 3 > 15 > > ☽ 27 > 2 > 32 > >

1 Ч. Покровъ Пресвятыя Богородицы.—ап. Ананія, мм. Михайла и съ нимъ 36-ти. и. Романа. м. Домнина. п. Саввы вишерск. (1461). Явленіе Хитона Г-дня и муроточиваго столба Михетскаго (груз. ц.). Псковской ик. БМ.
2 П. вм. Кириана. мц. Иустины. м. Теоکتиста. Андрея юродиваго. кнг. Анны (1339).—свм. ки. Арглетскихъ Давида и Константина (гр. ц.).
3 С. свмм. Динисія арсонагита, Рустика, Елевоерія. и. Іоанна хозевита. блж. Исихія.
4 В. Пед. 19-я.—свм. Іерооен. мм. Петра. мм: Доминны, Вероники и др. п: Аммона, Павла. мм: Гаія, Фавста, Гурія еп. каз. (1563) и Варсонофія еп. твер. (1576). вкг. Анны (1050), ки. Владимира (1052).

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяць и число по русскому календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц.—8° Реомюра)					Влажн. возд. въ процентахъ. (100=наслщ. парами возд.)			1) Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад. ки. 2)	Примѣчанія.
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая	Низшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
18	732.3	732.1	729.9	6.9	10.7	7.0	10.9	6.3	94	69	98	W4	NW3	NE3	10	10	10	7.2	День и веч. дождь.
19	28.4	29.9	32.2	0.2	-1.2	-2.2	6.2	-3.3	100	96	94	NNE6	N7	N4	10	10	10	8.1	Снѣгъ и дождь.
20	31.9	29.7	21.6	-4.5	-3.6	-3.6	-3.3	-4.7	98	93	98	0	E4	E9	10	10	10	17.1	Снѣгъ и мятель.
21	17.5	24.1	28.8	-5.3	-3.8	-4.1	-3.4	-5.4	93	80	95	N7	NW5	0	10	10	10	0.4	Утроиъ снѣгъ.
22	30.6	31.6	31.7	-3.4	1.0	0.5	+1.0	-4.2	98	83	96	SE2	SE3	SSE7	10	10	10	—	Утромъ пор. снѣгъ.
23	28.1	26.1	25.0	-0.8	-0.3	0.1	0.4	-1.0	98	100	98	E7	E6	ESE4	10	10	10	8.2	Утр. и д. снѣгъ, веч. туманъ.
24	24.8	27.3	31.8	0.0	0.4	-2.6	0.8	-2.6	96	92	85	W3	W7	W7	10	10	10	0.4	Утр. и днемъ пор. снѣгъ.

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W
2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я :

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Н. Т. Гуляева. Александровскій проспектъ, № 8.
ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
верхній этажъ, домъ КВАСНИКОВА, по Водочной улицѣ. 337-3-3

ВИНОКУРЪ И МЕХАНИКЪ
ищеть мѣсто; узнать въ конторѣ Доброва и Набогольць. 327-6-6

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто встрѣчающіяся злоупотребленія именемъ **ЗИНГЕРЪ** („С. ЗИНГЕРЪ“, „СИСТЕМА ЗИНГЕРЪ“, „УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ ЗИНГЕРЪ“, „ЗИНГЕРЪ БѢЛАЯ РУЧКА“ и т. п.) принуждаютъ меня обратить вниманіе почтеннѣйшей публики на то, что ввозъ и продажа настоящихъ швейныхъ машинъ **ЗИНГЕРЪ** производятся исключительно чрезъ мое посредство и что я ручаюсь за неподдѣльность, доброкачественность и прочность только тѣхъ машинъ, которыя куплены въ моихъ собственныхъ магазинахъ:
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ: Успенская ул., д. бр. Дмитриевыхъ.
— НИЖНЕМЪ-ТАГИЛѢ: Александровская ул., д. Пермякова.
— ТЮМЕНИ: Архангельская ул., д. Аласина.
— ТОМСКѢ: Большая ул., д. Пастухова.

Г. Нейдлинеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на художественно-литературный еженедѣльный журналъ
„РОССІЯ“

Новая редація еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала „РОССІЯ“ съ 1-го августа 1887 года открыла подписку на послѣднюю треть сего года (т. е. съ 1-го сентября 1887 года по 1-е января 1888 года).

Преслѣдуя литературныя и художественныя цѣли, журналъ „РОССІЯ“ будетъ останавливать свое вниманіе, по возможности, на всѣхъ явленіяхъ общественной жизни, которыя имѣютъ соотношеніе къ кореннымъ и существеннымъ вопросамъ общественной мысли, стараясь въ литературныхъ произведеніяхъ и руководящихъ научныхъ и художественныхъ критическихъ статьяхъ выяснять вопросы жизни и искусства.

Журналъ „РОССІЯ“ дастъ читателямъ за эту послѣднюю треть года рядъ вполне самостоятельныхъ и законченныхъ произведеній научнаго и литературнаго содержанія, а также

приложенія къ каждому номеру журнала,

состоящія изъ роскошно исполненныхъ фотогравюръ и олеографій, исполненныхъ на великолѣпной эстампной бумагѣ величиною въ 48 кв. вершковъ и по исполненію своему удовлетворяющихъ самому изысканному художественному вкусу, такъ что въ концѣ года читатель получитъ не только цѣлый литературный сборникъ, но и громадный и разнообразный художественный альбомъ или скорѣе галерею оригинальныхъ рисунковъ, этюдовъ и копій съ картинъ знаменитыхъ художниковъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Солянка, домъ Кохтева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ 1-го сентября 1887 г. по 1-е января 1888 г.

Безъ доставки	-	-	-	-	2 р. 50 к.
Съ доставкой въ Москвѣ	-	-	-	-	3 „ — „
Съ пересылкою во всѣ города Россіи	-	-	-	-	3 „ 50 „
5-5					

Редакторъ-Издатель **И. И. Пашковъ.**

ССУДНАЯ КАССА**Товарищества А. А. Печенкина и К^о,
въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,**

увѣдомляетъ, что въ воскресенье 4 и 11 октября 1887 г., съ 12 часовъ дня, имѣетъ быть продажа съ аукціона просроченныхъ вещей.

№№ ссудъ, сумма которыхъ выше ста рублей: 21493, 22503, 24064, 24236, 29270, 30011, 30168, 30577, 31479, 33081, 33706, 33976, 34015, 34094, 34098, 35155, 35456, 35494, 36302 и 36942.

351-4-2

ПРОДАЕТСЯ домъ ПОЦОВА, Театральная улица, противъ клуба. Налимовъ.

346-3-2

**Каучуковая мазь для болотныхъ сапоговъ
ФАБРИКИ**

Р. КЕЛЛЕРА И К^о въ МОСКВѢ,

очень мягчительная для кожи и придающая ей безусловную непромокаемость.

Продажа въ провинціи у всѣхъ болѣе значительныхъ торговцевъ. 259--6--2

ОРКЕСТРЪ МУЗЫКИ

изъ 10 человекъ и менѣе предлагаетъ свои услуги въ Екатеринбургѣ и увѣдѣ. Адресъ: Солдатская ул., Николаю Александровичу Яковлеву.

Тутъ-же продается новый домъ съ мѣстомъ. 357--2--1

СЪ ПОЛНОЮ ОБСТАНОВКОЮ

отдается квартира въ домѣ **К. СИМОНЪ**, по Разгуляевской ул.

359--2--1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. горнопромышленниковъ, золотопромышленниковъ, ихъ уполномоченныхъ и управляющихъ, что получена мною въ Нижнетагильскій складъ довѣрителя моего полковника **Б. И. ВИННЕРА** партія свѣжаго лучшаго качества французскаго **ДИНАМИТА**, **ФИТИЛЯ**, **КАПСЮЛЕЙ ГРАММОВЫХЪ**, **ПОЛУГРАММОВЫХЪ**, **ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ЗАПАЛОВЪ**, **ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ МАШИНОКЪ**, и собственнаго полковника Виннера пороховаго завода **МИННЫЙ И ОХОТНИЧІЙ ПОРОХЪ** всѣхъ сортовъ, продажа которыхъ производится по цѣнамъ **УМѢРЕННЫМЪ** противъ другихъ предпринимателей уномянутыхъ выше матеріаловъ. Трудъ доставки складъ принимаетъ на себя во всѣхъ мѣстахъ назначенія.

Позволяю себѣ надѣяться, что, въ виду общихъ интересовъ, гг. горнопромышленники не оставятъ своей поддержкой конкуренціи принятой на себя довѣрителемъ моимъ противъ другихъ предпринимателей, чѣмъ и достигается пониженіе цѣнъ на матеріалы.

Довѣренный Виннера **А. Жельзновъ.**

№ 348-4-2

АЛЕКСАНДРЪ ИЗАНОВИЧЪ ГЕРЦЪ

покупаетъ остатки по расчетамъ Управленія горною частію на Уралѣ, а также принимаетъ на комиссію снавъ золота съ выдачею ссудъ для расчета старателей. Адресъ: Водочная улица, домъ Квасникова, № 97.

№ 347-2-2

въ МАГАЗИНѢ А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ

(Соборная улица, въ домѣ П. А. Чупиной)

вновь получены: **КРАСКИ** сухія и тертыя, олифа (вареное масло), **ТРУБЫ** водопроводныя, газовыя и соединенія къ нимъ, **АРМАТУРА** для паровыхъ котловъ, **ЭМАЛИРОВАННАЯ ПОСУДА** и проч. товары.

№ 344-5-2

ПРОДАЕТСЯ только что полученный съ фабрики Беккера, не бывший въ употребленіи **РОЯЛЬ**, сдѣланный по заказу и имѣетъ превосходный тонъ. При роялѣ два ящика: цинковый и деревянный.

Продается очень сходно. Видѣть можно всегда въ магазинѣ **А. Ф. Ланггаузъ.**

345-5-2

КОМНАТА СО СТОЛОМЪ

отдается. Тихвинская ул., д. Трусова, сверху.

ПРОДАЕТСЯ домъ вдовы Маріи Григорьевны Медвѣдовой. Архіерейская улица, № 27. № 96.

СОДА (кальцинированная) завода **И. И. ЛЮБИМОВА** и К^о, по способу **СОЛЬВЕ**, необходимая для мыловаренныхъ, стекляннхъ и кожевенныхъ заводовъ, писчебумажныхъ фабрикъ и друг. потребностей, находится въ продажѣ **въ Екатеринбургѣ у Ижболдина.**

ТАМЪ-ЖЕ можно видѣть образцы и получить книжку: „Способъ приготовленія **ѢДКОЙ ЩЕЛОЧИ** (Каустической соды)“.

Яковъ Мошкинъ. 338--15--3

въ МАГАЗИНѢ А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ

(Соборная улица, въ домѣ П. А. Чупиной)

полученъ большой выборъ **РУЖЕЙ**, **РЕВОЛЬВЕРОВЪ** и принадлежностей охоты.

343-5-2

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, 2-хъ этажная, домъ со всѣми удобствами, въ Тихвинской улицѣ, домъ **В. Е. ХЛЕСТОВА.**

332-10-4

ПРОДАЕТСЯ недорогая лошадь, ходитъ подъ верхомъ и въ упряжи. Клубная, домъ № 24, Маклецкаго. 352--2--1

ЧУДЕСНЫЙ КАБИНЕТЪ**„ФАТИМА“**

И

ЖИВАЯ ГОЛОВА „СТЕЛЛА“

можно видѣть на Главномъ пр., въ д. Клушиной, отъ 12 часовъ дня до 10 вечера. Цѣна за входъ: 1-е мѣсто 50 к., 2-е—25 к. 358-1-1

Выданную мною довѣренность частному повѣренному Осипу Сигизмундовичу Шишко на ходатайство въ мировыхъ учрежденіяхъ, явленную у нотариуса Дьяконова 17 декабря 1886 года за № 10063, симъ уничтожаю. По довѣренности Г. Нейдлингеръ, К. ДИЦЪ.
336—3—3

**МАГАЗИНЪ
Е. С. ОДИНЦОВА**

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ
(уголь Крестовоздвиженской и Златоустовской улицъ)
имѣеть въ продажѣ:

изъ ректификованнаго спирта

СТОЛОВОЕ ВИНО

завода А. В. Долгова въ Нижнемъ Новгородѣ,

за высшее достоинство получившее три медали

**И
ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ**

за Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку,
Крымскія, Кавказскія, Донскія и Кохетинскія вина,
Русское Шампанское и Кларетъ. 349-0-2

СОВѢТЪ старшинъ Троицкаго общественаго собранія приглашаетъ антрепренера съ театральной драматической труппой на предстоящій зимній сезонъ. Для спектаклей имѣется при клубѣ вновь отстроеное большое зданіе съ театральнымъ заломъ значительной вмѣстительности, съ хорами; оркестръ имѣется при клубѣ.

Желающіе имѣть антрепризу благоволятъ обращаться съ условіями къ предсѣдателю совѣта старшинъ—въ городъ ТРОИЦКЪ, Оренбургской губерніи.
354—4—1

СЛУЖИВШІЙ при торговлѣ моея въ г. Екатеринбургѣ, итальянскій нодданный Х. Х. Маріани, мною отъ службы уволенъ и довѣренность, выданная ему отъ 27 іюля 1887 года, явленная у нотариуса Александра Сергѣевича Дьяконова за № 6673, уничтожена. *Московский купецъ Адольфъ Францевичъ Лангаузъ.*
355—3—1

ОЦѢНЩИКЪ желаетъ получить мѣсто при ссудной кассѣ или банковской конторѣ, служившій 7 ГОДОВЪ у ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и К°. Имѣеть рекомендацію. АДРЕСЪ въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.
353—2—1/2—1

**СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ
ОТДАЕТСЯ КОМНАТА СО СТОЛОМЪ.**

Справиться въ редакціи

„Екатеринбургской Недѣли“.

Образованный молодой человекъ ищетъ занятій. Адресъ: Верхъ-Исетскій заводъ, Успенская улица, домъ Ключина.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ

КВАРТИРА ОДАЕТСЯ въ д. Курочкина; при ней садъ и службы. Александровскій пр., у Царскаго моста. 326—6—6

**ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ
Я. П. АНДРЕЕВА И К°**

27 сентября с. г.,

съ 12-ти часовъ дня,

АУКЦИОНЪ

просроченныхъ залоговъ; свыше 100 руб. назначаются къ продажѣ вещи за №№: 64196, 64911, 67050, и 82932.
342—2—2

ПЕРЕВОДИТСЯ

магазинъ

ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ ФАБРИКАНТОВЪ

В. Р. ЯТЕСЪ

съ 1-го октября сего 1887 г. изъ дома

ХАРИТОНОВА

ВЪ ДОМЪ

Вр. Дмитриевыхъ,

по Успенской улицѣ. 333—20—4

